
НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

Павел Юрьев
(г. Щекино)

УЧЕНИК ВОЛШЕБНИКА

Родился в Туле. Окончил Тульский электромеханический техникум, Тульский политехнический институт.

Пишет стихи, музыку и песни бардовского и эстрадного направления, автор книг стихов «Просветление», «Одна дорога на двоих», «Если уловить неуловимое», печатался в альманахах: «Приуспенские просторы», «Солова», в периодической печати. Дипломант Международного фестиваля современной поэзии в Туле (2007 г.) Член литературного клуба «Поэтическое братство».

В поисках истин изучал религии мира и философии. Основной принцип информационного творчества — «не навреди».

*Лишь после постижения реальностей этого Мира,
ты вправе считать себя взрослым*

Начало пути

Сейчас, перелистывая в обратном порядке страницы нескольких лет своей жизни, видя ту пропасть, которая теперь отделяет меня сегодняшнего от того обычного, даже немного бестолкового подростка, каким я когда-то был, я испытываю глубочайшее уважительное полупреклонение, полувосхищение перед этим... Язык не поворачивается сказать — человеком. Назову тем, кем он просил сам себя называть — Учителем, хотя слово это не отражает и десятой части тех качеств, которыми он обладает. Встреча с ним сравнима с броском в стремительный поток горной реки, когда уже невозможно никакими усилиями вернуться назад к себе прежнему, да, по правде сказать, такого желания просто не возникает. И этот поток несет тебя в совершенно другой Мир потому, что ты сам становишься стремительно совершенно другим, не таким как все. И, если всех обозначить словом люди, то снова становится неясно, как называть того, в кого ты превращаешься. Впрочем, оставим определение на потом. Рано или поздно я сам себе отвечу, кем же я становлюсь. Лучше начать свою историю по порядку с ее удивительного начала.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, мы жили в областном городе немного

на окраине, но со многими транспортными линиями вокруг, что уравнивало данное местоположение с центром города. Мы — это мои мать, отец, сестра и я — ученик восьмого класса средней школы. Сестра была старше меня на два года и заканчивала школу. Отец работал на заводе. Иногда приходил поздно с ощутимым запахом пива и водки после общения со своими тоже уставшими коллегами. Мать же работала в какой-то конторе, название которой длинное и слабо откладывающееся в памяти, ни с чем знакомым не ассоциировалось в сознании поэтому, когда меня спрашивали: «Чем занимается твоя мать?», я отвечал — «работает». Впрочем, все эти подробности к делу не относятся. Весной, неожиданно, мать чем-то отравилась и попала в больницу, где через три дня скончалась. Для нас всех это был неопикуемый шок. Мы почему-то наивно верили во всемоуе нашей медицины, в квалификацию врачей, в то, что у смерти появляется шанс догнать нас и пообщаться с нами лишь после восьмидесяти, да и то — это еще надо посмотреть... В жизни каждого человека такие события вызывают глубокое потрясение, когда он на время как бы теряет почву под ногами. Рушится привычный, беззаботный мир, появляется неуверенность в том, что ты его правильно воспринимаешь и понимаешь, что опасности, которые ты почему-то не видишь, поджидают тебя, возможно, за каждым поворотом, повсюду, неожиданно и непредсказуемо, как и эта нелепая смерть очень близкого человека, ставшего таким необходимым именно сейчас, когда в сознании не укладываются (оно отказывается их принимать) такие понятия как — «никогда больше» и «навсегда». Обряд похорон, наверное, для того и придуман, что бы в этой вынужденной суете хоть как-то забыть-ся. Да и постоянные рюмки водки то с одним, то с другим делают свое, в данном случае полезное, дело. Тогда впервые я начал задумываться о том, что такое жизнь и что такое смерть, есть ли что-нибудь после смерти, откуда пришли понятия об Аде и Рае, зачем, в конце концов, мы появляемся на этот Свет и, что мы должны выполнить здесь, раз уж мы здесь находимся.

Как-то само собой стало получаться, что я стал больше проводить времени вне дома с друзьями. Наверное, так было легче забыть-ся. Временами мое душевное состояние было неотлично от прежней беззаботности, когда, привычно общаясь, привычно соскальзываешь в уже хорошо накатанную колею мыслей, забот и понятий. Потом, через много лет эти минуты и часы, этот период яркого детства будет восприниматься как безоблачное счастье, ощущение которого так трудно объяснимо из-за последующей возрастной трансформации мировоззрения человека.

Наши взгляды на друзей и приятелей, как правило, существенно расходятся с родительскими. Мы ценим друзей за способность на поступок, за готовность выступить на нашей стороне, независимо от нашей правоты, за эмоциональное созвучие с нами, способность слушать, сопереживание и просто совместное времяпровождение. При этом мы глубоко повязаны собственными обязанностями по отношению к нашим друзьям и находимся в сильной зависимости от возможных оценок нашего поведения ими, временами жертвуя всем, лишь бы соблюсти достойный вид в глазах наших друзей и приятелей. Зачастую, мы помогаем другу в каком-нибудь несправедном деле, а иногда и в явном преступлении, на деле переходя из стана друзей в стан его злейших врагов, тем, что не удержали его на краю пропасти, а взяв за руку, прыгнули в нее вместе. Впрочем, взгляды, излагаемые мною сейчас, весьма сильно отличаются от тех, что были во мне тогда. События моей жизни непроизвольно я рассматриваю через призму мировоззрения, сформировавшегося под влиянием волшебника. Двух моих возвращений домой за полночь весьма шаткой походкой и курение травки одним из моих дружков, случайно замеченное моим отцом, оказалось достаточно, чтобы меня на все лето отправили жить на дачу под присмотр тетку по линии отца. Раньше на дачу мы семьей ездили эпизодически на день — на два. Тетка Валя же, будучи пенсионеркой со стажем, жила там почти безвылазно, кроме выходных, с мая

по октябрь, пополняя ресурсы своего и так неплохого здоровья. Мог ли я тогда знать, что это лето вырвет меня из миллиардов обычных людей и откроет дорогу в увлекательное, неизвестное, прекрасное будущее, предназначенное всему человечеству, которое об этом, похоже, не ведает.

Таинственный сосед

Дачу и ее окрестности с прудами и перелесками я просто обожаю, поэтому воспринял наказание как возможную скрытую награду. Полтора часа дороги и, — здравствуй дача! Странности начались почти сразу. Приезжая раньше только на выходные, нам не казалось чем-то необычным то, что соседний участок прекрасно ухожен, грядки с овощами четко определяются по различным растениям, их составляющим, стволы деревьев побелены внизу, кусты крыжовника огорожены, цветы посажены определенным орнаментом и сменяют друг друга в своем цветении. Чувствовался постоянный уход, возможно даже ежедневный. Между тем никого и никогда мы на участке и в красивом домике не видели ни днем, ни ночью. Но было еще много дней недели, в которые дача могла посещаться в наше отсутствие. Прожив первые неделю-две на даче, я стал замечать странные вещи. Как-то я сидел на скамейке около кустов смородины, разделяющих наш участок с соседним, и читал книгу. Через два часа я отвлекся от книги и взглянул вверх куста на соседний участок. Почти сразу бросилось в глаза большое пятно свежескошенной травы под яблонями площадью примерно в одну сотку, хотя могу поклясться, что все это время никого передо мной не было, а ведь я сидел лицом в сторону этой площадки. Не мог же я так быть погружен в книгу, что бы ничего вокруг не замечать. Книга-то была ерундовая. Читал я ее от скуки, за неимением лучшего. В другой раз я видел садовую тележку с удобрением то в одном месте соседнего участка, то в другом, то в третьем, при этом так же, совершенно не видя того, кто ее перевозил с места на место и, не видя самого процесса перемещения, хотя заинтересованный этими загадками, специально следил за тележкой, напрягая зрение и стараясь не отвлекаться. К этим чудесам следует добавить появление света в окнах соседней дачи по вечерам в разное время и полное отсутствие кого-либо в комнатах, которые при включенном свете неплохо просматривались сквозь тюлевые занавески. Хотя насчет света, подумав, я допустил наличие какого-нибудь автоматического устройства, включающего свет, что бы создавать видимость присутствия жильцов. Оставалось, правда, загадкой, почему свет появлялся в разное время и, главное, зачем. Когда я спросил у тетки Вали, кому принадлежит соседняя дача, кто является хозяином, и почему никого не видно, она ответила, что владельцем дачи является — мужчина средних лет, с бородкой, очень приятной внешности, такой культурный и обходительный, располагающий к себе. Но видела она его всего два раза, да и то года полтора назад. В первый раз — он сам заходил знакомиться, а во второй раз — узнавал у нее что-то насчет изменения расписания электричек. Зовут его, кажется, Павел Петрович. Он — не то ученый, не то философ. С тех пор так получается, что они не встречаются. Видно, графики посещений дач не совпадают. И, вообще, ей как-то не приходило в голову задумываться по поводу соседней дачи, как будто ее вовсе и не существовало. Даже странно теперь самой. Хорошо, что я об этом спросил. Она как будто очнулась и вспомнила, что есть соседняя дача.

Незадолго до моего переселения на дачу, тетка Валя увлеклась религией. Заразила ее этим какая-то давняя знакомая — то ли баптистка, то ли адвентистка, и тетка Валя стала уезжать дополнительно два раза в неделю на собрания общины и отсутствовала часов по шесть в связи с неудобным расписанием электричек. На даче у нас появилось много книг христианской литературы на русском языке, хотя и иностранных авторов, в том числе и Библия. О Библии я много слышал: на нее часто ссылались всякие деятели

по радио и телевидению, а что в ней собственно написано, я не имел представления. Какая-то необъяснимая тяга привлекала меня к ней. Возможно имеющая те же корни, что и тяга ко всему загадочному, таинственному, еще не познанному. Что-то необходимое и важное, интуитивно ощущаемое, звало к ее прочтению и, недолго думая, я взялся знакомиться с ее очень непривычно изложенным содержанием. Сидел я как-то ближе к вечеру на своей любимой скамейке около соседнего участка, листая последние страницы Ветхого завета. Тетка Валя пропалывала неподалеку грядку с редисом. Вдруг справа, вблизи от меня раздался негромкий голос:

— Похвально, молодой человек, что Вы сделали первый шаг.

Хотя голос был действительно негромкий, но от неожиданности я вздрогнул. Справа от меня стоял неизвестно откуда взявшийся человек с бородкой. Его немного прищуренные глаза и осторожная полуулыбка светились прозрачной доброжелательностью. Это, наверное, сосед — подумал я.

— Это очень неплохая книга для первого шага и, главное, что бы шаг этот не был единственным,— продолжал сосед.

— Здравствуйте,— сказал я в ответ, лихорадочно припоминая его имя и отчество.— У Вас что — шапка-невидимка? Я совершенно не видел, как вы подошли.

— Кстати, если у Вас, тетка, возникли или возникнут какие-нибудь вопросы при прочтении этой весьма неоднозначной, во многом иносказательной, книги, я с огромным удовольствием вам их разьясню,— не отвечая на мой вопрос и удивляя меня знанием моего имени, продолжал Павел Петрович. (Я моментально вспомнил его имя и отчество)

— А откуда Вы узнали, как меня зовут? — спросил я, все еще приходя в себя.

— Я не раз слышал, как тебя зовет твоя тетя.

«Но сегодня она меня не звала, а в другие дни его не было»,— недоуменно подумал я, промолчав. Не знаю почему, но мне очень хотелось продолжить беседу с этим загадочным и каким-то притягательным человеком. Я спросил его о некоторых, казавшихся мне странными, моментах Библии:

— Неужели съесть яблоко такой уж непростительный грех, что бы изгонять из Рая и лишать бессмертия?

— Прежде всего, запомни, Павлик, что в священных писаниях иногда Истины зашифрованы или находятся между строк. Многих из них до сих пор никто так и не разглядел потому, что истолковывали тексты буквально. Ну, например, что значит — «вкусить от дерева добра и зла». Да это значит — обрести сознание и речь, как самое доступное средство обмена информацией сложного характера, в отличие от животных. При этом происходит осознание своей смертности. Животные же, в принципе, себе, похоже, совсем не представляют, что они рано или поздно должны состариться и умереть, даже если умирает кто-то из его сородичей на его глазах. Насильственная же смерть, которую им доводилось видеть, заставляет их быть более осторожными и напрячь силы для выживания и ухода от травм и боли. Она не представляется неизбежной. Незнание о своей смертности это и есть так называемое «бессмертие», утраченное человеком. Иисус потому спаситель, что спасает человека от страха неизбежной смерти, открывая ему возможность бессмертия души при определенных условиях ее состояния. Так называемый «первородный грех» человека не в том, что он съел какое-то там яблоко, а в наличии у него, как впрочем, и у любого живого существа, интересов тела или потребностей тела и, возникающим в связи с этим его Эго. Эго животных, их желания практически не выходят за рамки минимально необходимых потребностей тела и продолжения рода. Желания же человека могут рождаться в огромном, нескончаемом количестве. Количество имеющихся желаний, побуждающих человека к сложным действиям и переживаниям, с не всегда очевидными для окружающих целями, соответствует величине его Эго. Огромное Эго приводит к су-

щественным искажениям в мировосприятии, к отрыву от реалий, к ошибочным выборам и действиям, приводящим к большому количеству проблем, конфликтов и, зачастую, к болезням, травмам, гибели. Хотя правильнее было бы сказать, что именно отсутствие истин или, иначе сказать, реальностей в основе мировоззрения человека и приводит к развитию и росту до громадных размеров его Эго со всеми описанными последствиями. Библия и другие священные писания потому тысячелетиями не утрачивают ценности для людей, что содержат нестареющие вечные истины. Эти истины, иногда, подобны алмазам в массе породы. Их еще надо разглядеть и постигнуть. И тогда твое сознание засияет мудростью. И тогда ты обретешь некое могущество, приходящее свыше. Сталкиваясь с истиной, человек испытывает некоторое удивление потому, что, зачастую, постигнутая реальность была, практически, на виду, но при этом как-то не осознавалась. Истина ощущается как светлая спокойная радость, возникающая в человеке в момент нахождения чего-то давно искомого. Наше сознание изначально запрограммировано на отыскание закономерностей и реального положения вещей потому, что эти истины ложатся в основу нашего мировоззрения и являются главными критериями при осознанном, да и неосознанном выборе. Выбор же в каждой точке жизненной траектории определяет нашу конечную судьбу. Таким образом, истины — это важнейший фактор выживания, как животных, так и человека. Просто у человека, вследствие трудности прослеживания этих точек выбора и дальних результатов каждого выбора, данная зависимость для подавляющего большинства неувидима.

— А что такое истина? Как я узнаю ее в стольких горах текста? Книга ведь такая толстая. Правда и истина — это одно и тоже или разные понятия? И если разные, то в чем отличия?

— Вообще-то истина — это существующая реальность или закономерность, как правило, неочевидная. Но будучи сформулирована и озвучена, она может быть постигнута, при условии, что ее ищут и хотят постигнуть. Правда же для каждого из обычных людей — это такое объяснение событий и фактов, которое им выгодно или в их интересах. Поэтому, правда — у всех своя. Постигание этого факта — есть постижение истины. Закономерность эта, если спокойно вдуматься, неочевидна, но реальна.

Я стал замечать, что эта и все последующие беседы, кроме того, что они очень интересны, но еще и действительно наполняют меня какой-то светлой энергией, спокойной безмятежной радостью и даже уверенностью. Нечто подобное я испытывал, когда научился плавать и когда научился кататься на двухколесном велосипеде. Только тогда эта радость длилась как-то недолго. Очевидно, я постигаю важные истины и при том в большом количестве,— решил я,— оказывается, постигнуть их совсем нетрудно, когда тебе преподает их такой Учитель. Хотя, при всей кажущейся простоте этих истин, я все же не замечал их, не видел в упор еще совсем недавно, буквально вчера.

Наши встречи и философские беседы стали происходить почти каждый день, а иногда и несколько раз в день. Частенько беседы наши происходили во время прогулок в лес или на пруд, во время посещений станционного поселка, где нам довольно часто приходилось бывать для пополнения запасов продуктов. Мы стали очень хорошими друзьями, не смотря на большую разницу в возрасте. Мне стало интересно, кем работает Павел Петрович: как-то не представлялось, что бы он был представителем обычной профессии вроде инженера, директора, продавца или электромонтера. Скорее он мог быть каким-нибудь ученым или писателем. Неожиданно он сам, видимо, почувствовав этот мой произнесенный вопрос, а надо сказать, меня потом часто удивляла его способность как бы читать мысли, сообщил мне, что работает он в Центре решения семейных и психологических проблем. В народе подобные заведения уже приличное время воспринимаются как нечто стоящее в одном ряду с прием-

ными колдунов, экстрасенсов, врачей и гадалок. Признаться, в то время и мое мнение о характере такой работы не сильно отличалось от общепринятого. Несколько неожиданная информация, полученная от Учителя, привела меня в некоторое замешательство. В городе у Учителя был где-то офис и, там он вел приемы клиентов. Вновь угадав мой интерес, он спросил, не хотелось ли бы мне побывать у него на работе. Он сказал, что мне это могло бы принести большую пользу, как практика к постигаемым истинам. Тогда способность видеть естественный, само собой вытекающий ход событий, мне казалась едва ли не чудом. А ведь нет ничего проще, зная уровень развития человека и направление его развития, предугадать его реакцию при получении той или иной информации. Тем более, что угадать не реакцию, а только желание, еще проще — все равно, что угадать желания голодного человека при запахе горячих пирожков с луком.

Первое чудо

Через два дня, отпросив меня у тети Вали, Павел Петрович повел меня на железнодорожную станцию. До электрички оставалось минут двадцать, и мы походили немного по перрону, наслаждаясь вкусным в жаркую погоду мороженым, купленным в ларьке около станции. Железная дорога в юные годы всем навеивает ощущения чего-то романтического, неосознанно влекущего в иные прекрасные и еще непознанные миры, являясь той волшебной нитью, которая почему-то кажется наиболее естественной и вероятной из известных к тому времени, способной связать с этими мирами. Подошла электричка. Мы заспешили и, только уже входя в вагон, я с ужасом вспомнил, что мы забыли купить билеты на проезд. Из опыта поездок на дачу, я знал, что контролеры до города проверяли наличие билетов практически всегда. Я даже затрудняюсь назвать последний случай, когда бы я ехал, а билеты не проверяли. Когда же я, замедляя шаг у дверей вагона, сказал об этом Павлу Петровичу, он, загадочно улыбнувшись, взял меня за руку и решительно ввел в вагон, всем своим видом показывая, что все — в порядке. Это оказало на меня какое-то магическое действие: волнения куда-то испарились, мне вдруг стало хорошо и спокойно, и я в том же прежнем безмятежном настроении ускорил шаг. Мы сели в середине вагона у окна напротив друг друга и занялись ставшим любимым делом — беседой на различные темы философии, задерживая взгляды на заинтересовавших объектах, проплывающих за окном. А мимо проносились перелески, пашни, поселки, гаражи, поля с пасущимися буренками, дороги с машинами и столбы. Все это — под перестук колес и неразборчивые голоса некоторых общающихся пассажиров. Наша собственная беседа была как всегда необыкновенно интересна. Я, вспоминая какой-то телефильм, спросил Павла Петровича, почему Дьявола, подчас, представляют сильнее Бога — поистине всемогущим. Учитель абсолютно уверенно заявил, что, вообще-то говоря, никакого Дьявола, Сатаны, Демона, Черта, Шайтана и прочей подобной сверхъестественной личности не существует и не существовало. Никто, никогда, находясь в здравом уме и в трезвом состоянии, не видел и не встречал эту личность. Все зло в человеческом обществе, да зачастую, и в природе Земли, если и творится, то творится самим человеком, чьими мыслями и действиями руководит выросший до умопомрачения эгоизм. Нет другого Дьявола на Земле кроме эгоизма. Все отвратительные пороки человечества имеют один и тот же корень — эгоизм. Жадность, зависть, злоба, жестокость, грубость, высокомерие, тщеславие, презрение, лживость и все-все остальные отрицательные людские качества, во всем их многообразии, это листья одного и того же дерева — эгоизма. Животные, в своем эгоизме, весьма прямолинейны. Они не играют роли, не прячут свои личины под масками, не скрывают свои желания и намерения, ведь они не зажаты в узкие рамки общепринятой морали и зако-

нов. Человек же, следуя своему эгоистическому побуждению что-то занять не свое, подчас, закручивает такие многоходовые комбинации, что догадываются о связи между происходящими событиями и тайной выгодой определенных лиц лишь очень и очень немногие, можно сказать, мудрецы с сильным аналитическим умом и огромным жизненным опытом. Ярким примером скрытого налаженного механизма обогащения ни на чем является спорт. Все видят или слышат, как тот или иной, скажем, футбольный клуб покупает или продает хорошо зарекомендовавшего себя игрока за огромные деньги — иногда до десятков миллионов долларов, что означает, что клуб этот рассчитывает получить доходов намного больше, и ему эта дорогая покупка все равно выгодна. А что бы получать эти доходы, ему нужно, что бы существовал громадный интерес к футболу, к футбольным матчам, к командам, игрокам и всему, что связано с футболом, хотя изначально это было чье-то личное развлечение и тренировка. Сам по себе интерес этот не возникнет. Вряд ли было бы возможно возбудить его хотя бы сто лет назад без электронных средств массовой информации — без радио и, особенно, без телевидения, которых тогда еще не было. Не было и таких доходов от него. Сейчас же каждый день помногу раз сообщаются спортивные новости, транслируются матчи, как будто это очень важные события, необходимые всем, без которых невозможно жить, тем самым, навязывая подсознательно интерес к совершенно неважному для нас, где-то далеко происходящему и никак не влияющему на нашу жизнь. А для кого-то это становится предметом вообще-то нездоровых переживаний. Людей равнодушных к футбольным делам, неспроста называют болельщиками. Они следят за всеми матчами и счетом в них, смотрят допоздна их трансляции по телевизору, ездят на стадионы в другие города и даже страны, платя огромные деньги за билеты на матчи и дорогу. Их разговоры между собой, часто неутомимые и эмоциональные, приводящие, иногда, к пустым спорам, со стороны, для людей, равнодушных к этому виду азартной зависимости, выглядят просто смешными и нелепыми. Правда, эта их зависимость или, как принято говорить, болезнь, этот фанатизм преподносится средствами информации как некая доблесть и патриотизм, но реально это, по видимому, на самом деле — больные люди, пойманные на крючок, не понимающие, что их сделали объектом доения денег. Спорт из средства укрепления здоровья и силы превратился в выкачивающее деньги шоу, по своему механизму действия напоминающее наркобизнес. Сделать людей более гармоничными физически — это одна цель и достигаемый результат, получить максимальную прибыль — это другая цель и другой результат, противоположный первому.

Внезапно, отведя глаза от окна, я увидел за спиной Павла Петровича контролера, который проверял билеты у пассажиров в соседнем отсеке. Второй контролер шел, проверяя билеты, по противоположному ряду отсеков. Видно, я очень изменился в лице, и Павел Петрович догадался о происходящем за его спиной потому, что он подмигнул мне с веселой искоркой в глазах и приложил незаметно палец к губам, как бы предупреждая меня, что бы я не дергался. Контролер перешел в наш отсек и стал проверять билеты у пассажиров с краю. Я весь сжался как-то внутри и посмотрел на Учителя. Он спокойно сидел, слегка опустив глаза. Я тоже опустил глаза и замер, ожидая обращенного ко мне, такого же, как и к другим, вопроса — «ваш билетик?». Но случилось невероятное: контролер, сравнительно совсем еще молодой, атлетического телосложения человек, скорее всего — бывший военный, проверил билеты у сидящих рядом с нами пассажиров, обойдя нас невидящим взглядом, как будто нас не существовало, и пошел в следующий отсек. Учитель снова мне подмигнул. Выждав, когда контролеры уйдут подальше, я не удержался и, немного понизив голос, прямо спросил Учителя:

— Они, что — ваши знакомые?

— Нет. Я совершенно не знаю никого из них.

— Но как объяснить, что они не спросили у нас билетов.

— Очень просто. Нас для них не существовало. Они нас не видели. Наши места для них были пустые.

— Но, как это может быть!?

В глазах Учителя мелькнул веселый огонек, он как-то оживился и начал издали:

— Многие простые вещи кажутся удивительными, невероятными, даже — чудом, если не знать истинные, реальные особенности и свойства сознания человека, его психики. Бог, я не буду раскрывать расширенный смысл этого понятия, ведь можно назвать это и разумным началом Природы, как сказано в Библии, создал человека по образу и подобию своему. Это не означает, что, посмотрев на человека, можно судить о том, как внешне выглядит Бог. Это означает, что человек, как и Бог, обладает разумом или сознанием. Общепринятое определение разума или сознания, я думаю, тебе в общих чертах известно. А вот о том, что сознание обладает свойством творить или, другими словами, воздействовать на процессы и события материального Мира непосредственно силой мысли, знают далеко немногие — единицы из миллионов. А из этих единиц, большинство пользуется этими чудесными свойствами неосознанно, следуя неким ритуалам и практическим инструкциям, иногда интуиции. Пользуется исключительно в корыстных целях с непредсказуемыми последствиями для себя и других в дальнем будущем. Все их действия подпадают под определения магии, колдовства, ворожбы, знахарства, шаманства, экстрасенсорики. Существует даже целая наука — Парапсихология, институты ее изучающие, учебные книги, всевозможные курсы и школы, выдающие оканчивающим их соответствующие дипломы, удостоверения и свидетельства. Причем, поскольку обучение платное, то на учебу принимаются все подряд, лишь бы были уплачены деньги. Преподавателями часто выступают практики, имеющие соответствующий опыт в делах магии, а, иногда и просто шарлатаны, читающие лекции по книгам, и чьи способности и опыт не превышают способностей и опыта их учеников. Практически никто из них не знает, что творящая и управляющая событиями сила мысли человека в большой степени зависит от того, насколько близко к существующим реальностям нашего Мира мировоззрение человека. Если сказать по-другому, насколько глубоко и в каком количестве человек постиг существующие Истины, в том числе и чудесные свойства сознания и этого Мира. Такие преподаватели напоминают инструкторов вождения автомобилей, которые учат нажимать на педали и крутить руль, но сами не знают ни устройства автомобиля, ни правил дорожного движения. При этом они сажают за руль всех подряд, невзирая на отсутствие зрения или слуха, безруких и даже сумасшедших. Люди, сознание которых основано на истинах, в Индии называются просветленными. В европейских христианских странах, где распространены католицизм и православие, их бы называли святыми. Люди эти, обладая истинами в мировоззрении, знают правильные ответы на множество вопросов и проблем, возникающих у простых людей, чье восприятие искажено ложными истинами. Степень воздействия их сознания на процессы окружающего Мира огромна, но в силу ощущения своей ответственности и реального положения вещей, реальных взаимосвязей и закономерностей, они вмешиваются в ход событий в той степени, в которой реально могут положительно повлиять. Если бы народами управляли люди, обладающие просветленным сознанием, то на Земле давно бы существовал Рай или, как называл Иисус, Царство небесное. Царство небесное, под которым подразумевается царство духовное — царство любви, справедливости и счастья. Ибо просветленным чужды корысть, честолюбие и жажда власти. Уровень справедливости в государстве, а не технический прогресс с целью личного обогащения, является самым главным показателем развитости общества и то, насколько люди чувствуют себя в этом обществе свободно и счастливо. Просветленное сознание, с одной стороны, и негативная деятельность, эгоистичное поведе-

ние в отношении окружающего, с другой,— невозможное сочетание, взаимоисключающие понятия. И это легко объяснимо, ибо просветленное сознание приходит только после постижения и безусловного глубинного принятия Божественных истин — истин, отыскание которых людьми практически невозможно по причине их нечеловеческой, абсолютно чуждой эгоизму логике. Поступки человека становятся соответствующими этому сознанию и не могут быть иными. Этому сознанию присущ минимально возможный, обусловленный природой, эгоизм. То есть потребности поддержания функций тела есть, а никаких лишних желаний нет. Просветленные без особой надобности стараются не афишировать свои удивительные способности, стараются вообще быть незаметными, ибо они не вписываются в существующие порядки общества. Информация, которая от них исходит, противоречит интересам всех существующих правителей всех существующих государств. Терпимо к просветленным правители относятся, пожалуй, только в Индии. Если же их информационное влияние выходит далеко за пределы страны, на миллионы поклонников в других странах, то с ними могут произойти всякие трагические, так называемые, случайности. И тому были примеры.

— Павел Петрович, а вам доводилось видеть просветленных? Вы читали о них, или вам доводилось общаться с кем-нибудь из тех, кто их видел? Я слышал про некоторых святых, почитаемых православной церковью, но, кажется они и просветленные — не одно и то же.

— Что касается православных святых, то сказать о степени приближения их сознания к просветленному состоянию, я ничего определенного не могу потому, что канонизация их, или другими словами причисление к святым, происходило на основании иных признаков. Хотя не исключено, что некоторые из них могли обладать таким сознанием. Характерной же и главной чертой сознания просветленных является видение всех явлений окружающего Мира и его устройства в истинном свете, отношение ко всему существующему как к закономерному и совершенному, без какого-то ни было осуждения, и даже с любовью. Существует весьма обоснованная версия, что Иисус Христос постигал Божественные Истины на территории, которая сейчас именуется Индией и Тибетом, у просветленных Учителей, глубину духовных знаний которых невозможно оценить даже в наше время. Мне же не только приходилось лично видеть просветленных, но и приходилось длительное время с ними общаться. Я счастлив иметь среди них хороших друзей. Между нами существовала и существует постоянная связь, и мы продолжаем общаться. Иногда, при наступлении важных моментов, мы собираемся вместе.

Профессия Учителя

Да, тут было чему удивляться, но подвергнуть сомнениям слова Учителя мое сознание просто отказывалось. Так за разговорами и глазением в окно мы, как мне показалось, очень быстро доехали до вокзала нашего города. В глаза бросилась уже изрядно подзабытая суэта машин и озабоченность на лицах спешащих куда-то по своим, кажущимся им важными делам прохожих. Сев на троллейбус, мы доехали до улицы Октябрьской, и вышли на ближайшей к офису остановке. Помещения арендовали сразу несколько организаций так, что входная дверь была уже открыта. Внутри, в просторном коридоре на мягких скамейках около кабинета Учителя уже сидело несколько посетителей, если быть более точным — посетительниц. Пока приема ждало несколько женщин, несмотря на еще не наступившее время часов приема. Было еще без двадцати минут девять. Мы с Учителем прошли в кабинет.

Учитель попросил меня скрыться за шкафом, который вместе со стеллажом образовывал нечто подобное второй небольшой комнатки. Вместо двери висела занавеска

из плотного темно-зеленого бархата. Пройдя за занавеску, я сел на одно из двух стоящих друг напротив друга кресел. Между ними стоял журнальный столик с чайными принадлежностями и электрочайник. Сквозь книги стеллажа мне хорошо был виден кабинет. Меня же практически не было видно так, как свет в настольной лампе около меня не был включен. Учитель начал прием посетителей не дожидаясь девяти часов, указанных на табличке двери его кабинета. Первой вошла молодая женщина с осунувшимся усталым лицом, с небольшим лихорадочным блеском в глазах. Движения ее выдавали внутреннее возбуждение и нервозность. Она резко села на стул перед столом Учителя, крутя в руках дамскую сумочку, не зная с чего начать. Пауза затянулась. Напряженность и волнение посетительницы еще больше усилилось. Лицо пошло красными пятнами. Я стал опасаться, что вот-вот она вскочит со стула и убежит, хлопнув дверью. Внезапно заговорил Павел Петрович, и гнетущая атмосфера мгновенно разрядилась. Как бы продолжая разговор, он спросил:

— Но если он такой негодяй, как вам кажется, то зачем он вам?

Женщина, не смутившись странным началом разговора, как будто боясь, что не успеет все рассказать, заговорила постепенно приобретающим уверенностью голосом:

— Я так хочу, что бы все стало по-прежнему, а он... он сделался просто невыносимым. Мы ругаемся каждый день. Иногда — по нескольку раз. Ему ничего невозможно доказать. Он меня не слушает, делает все равно все по-своему. Часто, я уверена, что делает это мне назло. А это меня просто бесит. Я начинаю кричать, швырять вещи, а он, мерзавец, спокойно уходит из дома на прогулку. Приходит же через несколько часов, с довольным, сияющим лицом и, иногда, под хмельком. Наверное, — завел любовницу. Словом, вся семейная жизнь рушится...

Женщина, еще недавно не имеющая сил начать говорить, теперь явно не могла никак остановиться.

— Так вы полагаете, что с той, предполагаемой, женщиной ему лучше — прервал словесную волну Учителя, воспользовавшись первой же секундной паузой для глубокого вдоха. Женщина резко задумалась, а он продолжал:

— Что в ней может быть такого особенного? Может быть, она не предъявляет к нему никаких претензий и относится к нему крайне доброжелательно? Наверное, поэтому ему с ней во много раз комфортнее. И для нее он уж точно никакой не мерзавец? Все дело в том, что вы изначально и до сего времени рассматриваете мужа как свою собственность, как вещь, как некий бытовой механизм, обязанный действовать исключительно в ваших интересах и вам на благо. Иначе, зачем вам муж, если он не приносит пользы, если он не выгоден? Вы, наверняка, считаете, что любили его, а, может быть, что и сейчас любите. Но любите вы его как вещь, как, скажем, свой автомобиль или сотовый телефон, не имея духовного единства. Вещь любят, пока она не начнет отказывать в работе или просто не оправдывать возлагаемых надежд, подчас чрезмерных, невыполнимых, не входящих в планы объекта любви. И если быть философски точным, это — вовсе не любовь. Любовь и претензии — несовместимые вещи. Любовь и желание отомстить, заставить, настоять на своем — так же взаимоисключающие вещи. Любовь ни к чему не обязывает, не ограничивает свободу другого и сама никому не обязана. Ваш муж ничего вам не должен и не обязан. Любовь — это не отношения между людьми, это особое внутреннее состояние сознания. Если вы любите, по настоящему любите, то вы — счастливы, у вас в душе — постоянная радость и восторг всем Миром вокруг вас. Все, о чем надо заботиться — это сохранять любовь в себе, сохранять независимо от внешних факторов, и тогда вокруг вас произойдут удивительные перемены.

Учитель замолчал, а женщина заворожено смотрела на него и, в ее облике появилась какая-то светящаяся одухотворенность. Она негромко и немного задумчиво произнесла:

— Кажется, я поняла... У меня еще полная неразбериха в голове, но я поняла что-то главное. Думаю, что скоро в голове наступит порядок. Я поняла, что дело — во мне. И еще очень многое я чувствую, но не могу даже для себя сформулировать. Пока не могу. Спасибо Вам, Павел Петрович. Я предполагала какие угодно варианты развития событий при посещении вашего кабинета, но такой мне даже не приходил в голову.

— Елена Петровна, мне крайне интересно с научно-философской точки зрения, как будет меняться ваша жизнь, поэтому я буду вам весьма признателен, если вы повторно меня посетите. Кстати, второе и следующие посещения — вне очереди и бесплатно. Кроме того, наверняка, я смогу еще чем-нибудь вам помочь. До свидания. Буду рад новой встрече!

Вот так дела! А я-то полагал, что Учитель ее видит не первый раз, и уже раньше слышал о ее проблемах, судя по началу их разговора. Удивительно! Он что — ясно-видящий что ли?

Следующая посетительница была среднего возраста, на вид — лет тридцати-сорока. Женщина сказала: — «Здравствуйте, Павел Петрович», — каким-то неуверенным, сомневающимся голосом и, выслушав ответное приветствие, продолжила:

— Уж не знаю, по адресу ли я пришла, и сможете ли вы мне помочь, но не к гадалкам же идти, в самом деле. Суть проблемы в том, что мне последнее время как-то явно перестало везти. Просто черная полоса какая-то началась и никак не кончается. Наверное, не стоило мне начинать бизнесом заниматься, да подруга уговорила. У нее самой, уже несколько лет все ладится. На шикарной машине разъезжает, одевается — хоть помещай в журнал мод. Ее послушать, так все просто получается. Так, что я даже удивлялась, почему это наш народ такой дремучий — все у телевизоров сидит и пиво попивает, когда деньги мимо потоком текут, надо только не полениться руки подставить. Да вот только оказалось, чтобы дело начать, надо кучу денег сначала вложить. У подруги-то мать раньше в магазине работала, поэтому — дело знакомое. Откуда что брать и куда потом с прибылью сбывать — известно. А я — застряла как в болоте: чем больше пытаюсь выбраться, тем больше увязваю. Какая уж тут прибыль!

— Скажите, а чем вы занимались до того, как занялись торговлей? И кем была ваша подруга до своего бизнеса, в профессиональном плане, конечно.

— Я была учительницей географии и, как говорят, — неплохой, а подруга работала на складе готовой продукции ремонтного завода кладовщицей.

— Видите ли, Природа, в высшем понимании этого слова, Высший разум, Бог, Судьба — название на ваше усмотрение, не приветствуют поступков и действий людей, приводящих к снижению их личной духовности и, особенно, если действия эти снижают духовность или препятствуют ее повышению у группы лиц — тех же ваших школьников. Под духовностью я понимаю мировоззрение, основанное на истинах. Очевидно, вы — не просто преподавали свой предмет, а оказывали сильное влияние на формирование мировоззрения детей вашей школы, причем мировоззрения правильного. Если человек делает добро, то есть, совершает действия, приводящие к повышению духовности других, то это значит, что он выполняет свое предназначение. Ведь признайтесь, что работая учителем, несмотря на низкую зарплату и другие трудности, вы ощущали себя — Человеком, ощущали свою значимость. Это ведь нитье других, оценки других заставляли вас временами чувствовать себя обделенной и униженной. Для вашей же подруги, возможно, что переход в другую сферу деятельности не повлиял на уровень ее духовности, а возможно даже ее повысил. Мой совет в Вашем случае — плюнуть на возможные убытки, закрыть дело, которое явно Вам не на пользу, и вернуться к прежней вашей профессии. А если поискать, можно найти место и с приличной зарплатой. Если у вас в душе после всего, что я сказал наступил покой, то это верный признак правильного пути.

— Павел Петрович, покой я действительно почувствовала, но когда я подумала о возможных потерях, мне снова стало не по себе.

— У Вас же еще есть время подумать, как свести свои потери к минимуму, попросите помощи у своей опытной подруги. Главное — не идите по ложному для вас пути. О развитии ваших дел я тоже хотел бы знать, так что не стесняйтесь, приходите, буду рад вас видеть. До свидания.

Посетительница вышла. По походке, по всем движениям и облику ее ощущалось, что это идет уже несколько другая женщина, какая-то более живая, знающая, что делать и как. А может быть, это я зарядился дополнительным оптимизмом, рождаемым приобретенным полезным опытом на несобственных ошибках, и изменился всего лишь мой взгляд на Мир?

Невольный свидетель

Дверь снова открылась... То, что произошло дальше, вызвало у меня сначала изумление, а потом целый фонтан противоречивых чувств и сильнейшее волнение: — вошла моя одноклассница — девчонка, к которой я уже второй год, если мягко сказать, не равнодушен, а если сказать по существу, — в которую я втрескался по уши. Я не видел ее в коридоре среди ожидающих. Наверное, она приходит не первый раз, если входит вне очереди. Девчонка эта появилась у нас в классе всего два года назад. Зовут ее Юля. Приехала из южных краев — с Кубани. Говорит с небольшим забавным акцентом, с непривычными интонациями, и это вносит какую-то свежую струю в общение, в разговор. Новенькие всегда притягивают некоторой загадочностью, временной непознанностью своей истории, своего характера и привычек. Неудивительно, что сразу несколько ребят из нашего класса на нее «положили глаз» и стали оказывать знаки внимания. Не избежал этой участи и я. Другие девчонки нашего класса воспринимались нами, по крайней мере, мной, как существа, хотя и другого пола, но скорее как приятели, которые требовали некоторых ограничений в действиях и словах. Но в отношении их в голове каких-то планов на будущее, приводящих в волнение, как-то не возникало.

Юлька поздоровалась с Павлом Петровичем и уверенно села напротив него. Она начала без всякого предисловия:

— Павел Петрович, я пытаюсь выбросить его из головы, но это мне все еще не удается. Он по-прежнему не обращает на меня внимания, как на девушку, по-прежнему отпускает в мой адрес колкие шуточки при друзьях, по-прежнему за глаза зовет меня хохлушкой. Я пытаюсь следовать вашим советам и любить его внутри, но похоже, что ему нравится какая-то особа из его класса. А я для него кажусь малолеткой, ему со мной — не очень-то интересно. Я пробовала приносить ему интересные книги, которых полно у моих родителей. Интересные — по названиям. Я даже пыталась сама их читать, что бы потом обсуждать их содержание, хотя они мне малопонятны. Но, в конце концов, — я дама и не обязана разбираться во всяких там научных премудростях. А главное, за что вам спасибо: настроение у меня поправилось. Травиться и прочие такие мысли напрочь из моей головы вылетели.

Я сидел весь сжавшись, временами голос Юльки куда-то уплывал, лицо у меня горело. Мысли разбежались в разные стороны, и на месте осталась только одна: — она любит кого-то другого! Может Витьку, проживающего с ней в одном доме. Он на два года старше ее и меня и перешел в одиннадцатый класс. Он почти на голову выше меня и на пол головы выше Сереги Крыгина — самого высокого парня из нашего класса. Витька этот — я даже не знаю его фамилии — держится немного франтом, с претензией на некую интеллигентность и загадочность, рождаемую постоянными недосказанностями в разговоре. Хотя вся его ученость в сравнении с нами объясняется, возможно

тем, что он проучился на два года больше нас, и еще неизвестно, сколько будем знать мы в его возрасте. С одной стороны то, что я узнал было шоком, рухнувшим карточным домиком иллюзий, а с другой стороны, любовь ее была безответной и, значит, могла иссякнуть от унижений и безразличия — дело времени, а это дает надежду на сближение и, не исключено, что на взаимность. Между тем, Павел Петрович уже что-то ей говорил, а я так был потрясен, что, возможно, даже не слышал начала его ответа. С трудом сосредоточившись, я услышал, как Учитель продолжал:

— Юля, как я вижу, ты что-то помнишь из моих советов, но главную суть их ты поняла не совсем правильно. Я вовсе не говорил тебе выбросить твоего парня из головы. Я говорил, что бы ты постаралась отделить свое состояние любви от конкретного внешнего объекта — твоего парня и попыталась ощутить любовь ко всему вообще, как, например, человек ощущает тепло отовсюду, войдя в хорошо прогретое помещение. Если тебе это удастся, то вместо страданий ты ощутишь чистую радость от самого состояния любви. И тогда твой парень перестанет быть в твоей голове навязчивой идеей, образно говоря — «вылетит у тебя из головы», где он был скорее саднящей занозой, а станет только приятной, пусть и намного меньшей частью твоей жизни. Тебе вовсе не надо прилагать усилий, скорее бесполезных и вредных: ведь выбросить его из головы равнозначно подавлению любви в себе. Любовь может умереть и навсегда, а это большое несчастье для любого человека. Наоборот, постарайся очистить и усилить это свое состояние любви. Попробуй наслаждаться ею, попробуй распространить ее на весь Мир. Пусть любовь растет в тебе. Не бойся, любви много не бывает. Перемены, которые произойдут в тебе, приведут к изменениям всех ситуаций и событий вокруг тебя, ибо сказано: хочешь изменить к лучшему свою Судьбу, меняй к лучшему себя. А что касается желания покончить с собой и самоубийств вообще, то подавляющее большинство их происходит не от любви, а вовсе наоборот, — от страстного желания отомстить, нанести удар, достать даже ценой своей жизни, заставить фактически ненавидимого тобой человека почувствовать себя чудовищно виноватым. Любви же соответствует самопожертвование, как правило, вынужденное, когда нет другого выхода для спасения любимого человека. И происходит это почти не задумываясь, и без страха. Вернее есть страх за любимого человека, и он сильнее страха за собственную жизнь. Тех же, кто все же преследует цель кого-то достать своим самоубийством, уверяю, что оставшись в живых, у них будет гораздо больше шансов и случаев осуществить свои планы мщения, хотя подобные мысли и действия мне лично абсолютно чужды и недопустимы. Твои желания привлечь к себе его внимание книгами и, возможно, другими ухищрениями наводят на подозрения, что ты для получения желаемого результата перед ним играешь роль, выдавая себя за кого-то другого. Это, впрочем, общепринятая практика. Абсолютно никто не видит в этом ничего плохого или предосудительного. Никто не видит в этом главную причину будущих своих разочарований друг в друге, будущих конфликтов, раздоров и разводов. Лишь очень и очень немногие пары не имеют в дальнейшем взаимных претензий друг к другу.

— Кроме этого подумай, — продолжал говорить Учитель, — что конкретно, в сравнении с другими, делает твоего парня единственным желанным для тебя. Понаблюдай за ним со стороны, незаметно. Такой ли он, за какого себя выдает. Не играет ли он роль. Какой он без маски в действительности. Поразмысли над двумя изречениями мудреца. Первое — если ты знаешь, за что ты любишь человека, то это — не любовь. И второе — настоящая любовь приходит, когда тебе никто не нужен. Я дал тебе много очень важной информации для размышлений. Если ты уяснишь и примешь истины, заключенные в ней, то твои проблемы превратятся в достижения. До свидания, Юля. Желаю успехов.

Следующей посетительницей была еще одна женщина, за ней — почти старуха.

Были ли среди посетителей мужчины, я сказать не могу: во время приема старухи я заснул. Сказалось это ненормальное возбуждение при виде любимой девушки, которое через некоторое время сменилось каким-то усталым забытьем, плавно и незаметно перешедшим в глубочайший сон. Из разговоров Учителя с посетителями помню только, что на несхожие, на первый взгляд, проблемы он давал советы, сводящиеся, в общих чертах, к уменьшению собственного эгоизма посетителей, к изменению себя через изменение некоторых личных понятий — общепринятых, но, очевидно, ложных. Наверное, он поступал правильно потому, что на приеме у него была только одна сторона проблемных отношений или ситуаций, так что исправляя в чем-то их мировоззрение, Павел Петрович воздействовал на ситуацию в целом, включая и отсутствующую сторону.

— Павел Петрович, а вот эта Юлька, которая, кажется, приходила к вам второй раз, в решении своих проблем продвигается или не очень? — спросил я, когда посетители иссякли, стараясь не выдать волнения в голосе.

— Девочка эта у меня на приеме четвертый раз. В голове у нее стандартный набор ложных истин, которые системно связаны одна с другой, вытекают одна из другой, и потому очень трудно заменимы на истины реальные. Замена ложной истины, лежащей в основе мировоззрения, приводит, как правило, либо к психическому шоку и временной потере ориентации во всех понятиях, казавшихся ранее правильными и незыблемыми. Чем более важной была лежащая в основании мировоззрения ложная истина, тем сильнее шок при ее разрушении. В некоторых случаях это может привести к сумасшествию. Наше сознание упорно сопротивляется и отказывается принять такую истину, что бы не попасть в такое беспомощное состояние. У Юли я стараюсь скорее посеять сомнение в правильности некоторых моментов ее мировоззрения, расшатать их, заставить ее поразмыслить над некоторыми, кажущимися ей сейчас абсурдными, высказываниями, содержащими на самом деле чистые истины. Но она может просто перестать приходить, разуверившись в перспективах таких посещений или внезапно влюбившись в кого-то другого — более эффектного парня. С ней все трудно прогнозируемо, а для нее самой скорее проблематично. Она и сама будет не один раз страдать и другим нервы помотает. Впрочем, некоторые по неведению могут принять это за страстную любовь. Пока не познают настоящей.

Чудеса продолжают

Выпив по две чашки крепкого чая с ароматом смородины, мы вышли на залитые солнцем улицы города. Пройтись по оживленным улицам после малоподвижного сидения было просто счастьем. Нам надо было сделать кое-какие покупки, выполняя заказ моей тети, да и Павел Петрович собирался чем-то обзавестись, раз уж мы оказались в городе. Я давно уже не был в городе и немного отвык от биения его жизни. Казалось, что это большой муравейник, в котором ни за что не понять, кто и куда, а, главное, зачем движется. Собственное недоумение переносилось на объекты, создающие эффект всеобщей суеты, и возникало ощущение, что никто, из этого потока людей сам не знает, куда и зачем движется, как молекулы при броуновском движении. Мы с Учителем посетили несколько магазинов и сделали необходимые покупки. У меня с собой было немного своих денег, которые я скопил из тех, что давал мне отец на карманные расходы, и, когда мне попался на глаза пистолет-зажигалка, который смотрелся как настоящий «вальтер», я, не задумываясь, его купил. «Вот здорово пацанов знакомых можно прикольно пугать!» — подумал я, и мое воображение нарисовало потешные, на мой взгляд, картины. Я не курил, так что использовать зажигалку по прямому назначению мне даже в голову не приходило. Разжечь же костер такой зажигалкой, думаю, было бы чрезвычайно неудобно. Покрутив пистолет в ру-

ках, и получив от этого осязаемое удовольствие, я краем глаза заметил, что Учитель явно не разделяет мой восторг, хотя и не высказывает каких-либо замечаний по поводу данной покупки. Подумав, что я еще наиграюсь позднее своей новой игрушкой, я убрал зажигалку в пакет с другими покупками и проследовал дальше вслед за Павлом Петровичем.

Во время выхода из последнего магазина, произошло событие, которое вновь заставило меня с изумлением и даже с некоторым оттенком испуга взглянуть на моего спутника, на его еще так мало мне известные способности. Дело в том, что разговаривая со мной и повернув голову в мою сторону, у дверей он столкнулся с каким-то бугаем с короткой стрижкой и грубой как у бульдога физиономией, который тоже глядел куда-то в сторону. Этот тип не удержался и сказал какую-то грубость в адрес Учителя, хотя сам был виноват в случившемся не меньше. Учитель, несколько не изменившись в лице, как будто у него просто спросили который час, с полуулыбкой на губах, повернулся и в течение пары секунд посмотрел в разъяренные глаза бугая. И вдруг по лицу грубияна прошла волна разительных перемен. Ярость в глазах и в выражении лица погасла, как гаснет раскаленная нить накала лампочки из толстой спирали. Плавное лицо приобрело сначала выражение легкого испуга, затем страха, затем ужаса. Бугай, мгновенно покрывшись испариной, начал молить о прощении, ругать себя всякими словами за неуклюжесть. Его спина безвольно согнулась, казалось, что он вот-вот упадет на колени. Учитель примирительно махнул рукой и пробормотал что-то вроде: — «Да ладно, чего уж там. Мы оба хороши...» И только после этого у бывшего грубияна появилась робкая искорка жизни на лице. Он удалился, производя впечатление побитой собаки с поджатым хвостом, еще не уверенной, что все позади. Признаюсь, что мне почему-то тоже стало жутковато. Почему-то я был уверен, что в тот момент жизнь или смерть этого человека зависела от воли Учителя. Нас всех пугает все пока необъяснимое, и от этого кажущееся мистическим. Прогулка по улицам вернула прежнее безмятежное настроение. Я бодро шагал рядом с Павлом Петровичем и напевал мысленно понравившуюся песенку, услышанную в магазине. Бывает, что привяжется вот такая вот песенка с утра и крутится в голове, хоть ты тресни. До того надоест, что слушать ее потом тошно. Что бы отогнать песню от головы, я спросил Учителя, что это произошло с тем грубоватым мужчиной. Может он — пациент психушки? Учитель же начал корить себя за то, что частично потерял над собой контроль, что допустил осуждающие мысли в отношении этого, пусть даже и несдержанного человека. А ему это делать совершенно недопустимо. По его словам выходило, что от его негативной оценки судьба этого человека могла измениться в худшую сторону вплоть до смертельного исхода. И хорошо, что человек этот интуитивно это ощутил и стал вовремя извиняться. Это дало толчок, который помог Учителю опомниться и взять себя в руки. Учитель с болью в голосе поведал, что в прошлом неоднократно люди находили смерть, чем-то заслужив его искреннее осуждение. Он же не сразу увидел эту трагическую зависимость и понял, как предотвращать эти серьезные последствия. А вообще-то, человек он уже давно добродушный. Ну, под этим фактом, я готов подписаться обеими руками. Мы не стали использовать городской транспорт, и дошли до вокзала пешком, благо время оставшееся до электрички это позволяло. Павел Петрович настоял, что бы мы купили билеты. Когда же я напомнил ему, что мы вроде бы неплохо обходились и без них, то он объяснил, что двумя днями раньше он купил билет до города и обратно, но не смог им своевременно воспользоваться так, как поездка не состоялась по внезапно возникшим очень важным причинам. Так что с железной дорогой он вполне в расчете. А использовать свои способности в неблагоприятных целях у него нет ни малейшего желания. А вот я бы, пожалуй, такой возможности проехать бесплатно тогда не упустил.

Купив по мороженому, и сидя на скамейке, мы дожидались электрички. При ее

приближении мы стали готовиться к посадке, и тут, как назло, порвался мой полиэтиленовый пакет с вещами. Некоторые свертки вывалились на скамейку. Мы поспешно рассовали вещи по другим сумкам и еле успели сесть в электричку. Свободных мест уже не оказалось, и мы, положив свои сумки на верхние полки, пристроились стоять в проходе между сиденьями. Проехав пару остановок, двое парней прошли мимо нас в тамбур, по-видимому, курить. Первый спросил у второго, захватил ли он зажигалку. Тут я вспомнил о моем пистолете-зажигалке, и у меня руки зачесались вытащить его. Я перерыл свою сумку, и не найдя ее, попросил поискать зажигалку Учителя в его пакетах. Он их перерыл, просмотрел повторно на всякий случай, но зажигалки не нашел. Я перетряхнул свою сумку еще раз, прощупал в отчаянии все свои карманы и понял, что пистолет-зажигалка, по всей видимости, выпал и провалился под скамейку, когда порвался пакет. Другого объяснения просто не находилось. К моему удивлению Павел Петрович стал извиняться, утверждая, что, возможно, есть и его вина в том, что зажигалка исчезла. И вина, по его словам, заключалась в том, что когда он увидел мою покупку, у него возникло очень сильное ощущение, что эта вещь мне совсем не нужна, может даже — опасна и что зря я ее купил. Исчезновение вещи, то, что пропала именно она, Учитель объяснял именно этим. И хотя лично меня устраивает более простое объяснение, никто не запрещает Павлу Петровичу иметь свое особое мнение. Ему, в конце концов, виднее. Он свои способности знает лучше кого бы то ни было. Как бы ни объяснялась эта потеря, простыми причинами или мистическими, но мне от этого было не легче. Настроение понизилось, хотя я и старался не подавать вида при Учителе. Павел Петрович, чувствуя мое эмоциональное состояние, начал разговор немного издалека:

— Как ты думаешь, Павлик, что есть добро и что есть зло?

— Добро — это, когда тебе делают что-то хорошее, а зло, когда тебе делают что-то плохое.

— Ну, а теперь не мешало бы раскрыть в этом твоём определении понятия: «хорошее» и «плохое». Что ты под этим понимаешь?

— «Хорошо» — это, когда делают что-то приятное, дарят тебе что-то интересное, вкусное, а если — наоборот, то это, конечно — «плохо».

— Один человек должен был ехать на экскурсию, но из-за поломки дверного замка и его ремонта, задержался и опоздал. Он конечно страшно расстроился. Как ты думаешь, поломка замка это добро или зло?

— Конечно — зло: человеку же было так обидно!

— А, если я тебе скажу, что автобус, на который он опоздал, сорвался в пропасть, и все пассажиры погибли?

— Ну, в таком случае, человеку этому просто несказанно повезло.

— Но ведь он же был ужасно расстроен, а это по твоему определению — зло?

— Но, наверняка, это огорчение потом было компенсировано огромной радостью, что он спасся, когда он узнал о катастрофе! А это, по-моему — добро.

— Тогда расскажу тебе про другой случай. Один подросток выменял у младших пацанов ржавую гранату, найденную ими где-то на склоне оврага, и решил положить ее в костер, что бы проверить, испортилась она или еще нет. Он стал собирать хворост для костра, много наклонялся, цеплялся за сучья и не заметил, как потерял эту гранату. Хватился он, когда уже разжег костер, и стало темнеть. Он тоже досадовал по поводу потери и пытался найти гранату, пока не стемнело. Как по-твоему, потеря гранаты — это зло?

— Я думаю, что для такого бестолкового дурня это скорее большое везение и, следовательно, — добро.

— Видишь, как неоднозначны результаты оценки рассматриваемых нами понятий, если применять названные тобой критерии. Я хочу предложить тебе критерий

добра общего уровня — идет ли это событие, намерение или действие на пользу человеку. Если же — не идет, то это — зло. Ты согласен с этим?

— Да, лучше, пожалуй, и не сформулируешь.

— Но настоящая польза почти никогда не бывает видна сразу. Ты сам видел это на приведенных мною примерах. И в жизни — это обычное правило, за редким исключением. Учитывая это, я предложу тебе критерий добра высшего уровня: добро — это события или действия, которые повышают духовный уровень человека или многих людей, и наоборот, то, что снижает духовный уровень, есть зло. Причем, снижение духовного уровня сразу многих людей — есть зло, называемое во всех священных писаниях грехом. Я под уровнем духовности имею в виду наполненность мировоззрения человека Божественными Истинами или реальностями. Божественные Истины — это высшая этика отношений человека со всем окружающим Миром, с другими людьми, его минимальный личный эгоизм в этих отношениях. Не знаю, понятно ли я выражаюсь для твоего возраста?

— В принципе понятно, хотя моя голова что-то немного закружилась.

— Да я хотел собственно сказать, что бы ты не расстраивался из-за потери этого пистолета-зажигалки. Лично я уверен, что это обязательно — на пользу, то есть это, наверняка, — добро. Я интуитивно чувствую, что эта вещица должна была сыграть роковую роль в твоём недалеком будущем. Я уже не припомню, когда моя интуиция меня подводила.

— Павел Петрович, да я уже, честное слово, испытываю уже почти радость от того, что потерял эту зажигалку. Я, пожалуй, теперь ко всем событиям буду подозрительно относиться. А вдруг, это в будущем принесет мне пользу. Попробуй при таком подходе расстроиться.

Павлу Петровичу это, видно, сильно понравилось. Он широко заулыбался.

Учитель учит вежливости

Между тем, на одной из остановок в наш вагон вошли две старушки-дачницы. Одна из них держала за руку внука лет четырех. Они остановились в проходе почти рядом с нами и ехали, как и мы, стоя. В отсеке напротив них сидела очень пожилая женщина с сумкой на коленях и компания из пяти подростков, которые о чем-то оживленно разговаривали, временами раздражаясь безудержным смехом. Они скользили глазами по фигурам престарелых женщин, не делая при этом для себя никаких выводов. Женщина, сидящая с ними, пытаясь подвигнуть их на благородный поступок, намекнула им, что рядом стоят почтенные дамы, на что услышала немного затертую шутку: «Кто не успел — тот опоздал». После, встреченной хихиканьем шутки, разговор продолжился с не меньшим оживлением. Когда электричка подъезжала к следующей остановке, Учитель, слегка наклонившись ко мне, вполголоса сказал:

— Ну что, посадим старушек?

Электричка остановилась. Двери открылись. В динамиках послышался голос, объявляющий название остановки и название следующей. Учитель как-то замер и сосредоточился. Подростки внезапно замолчали и тоже замерли, прислушиваясь. Затем они вскочили, лихорадочно похватили свои вещи и кинулись к выходу из вагона, едва успев выскочить перед закрытием дверей. Я удивленно взглянул на Учителя. Он стоял, довольно улыбаясь, и рукой приглашая меня садиться на освободившиеся после компании места. Старушки на противоположной скамейке уже сидели, удивив меня своей проворностью. Компания же за окном сначала растерянно озиралась вокруг, размахивая руками, что-то друг другу кричала и затем бросилась назад к уже набирающей скорость электричке. Само собой двери были уже закрыты.

— Жаль, что они не сообразят, почему это с ними приключилось, — произнес Учи-

тель и продолжил,— хотя, как знать, может кто-то из них и вспомнит шутку: «Кто не успел, тот — опоздал» так точно подходящую теперь и к приключившемуся с ними.

Я понял, что все произошедшее — дело рук Павла Петровича. Хотя слово «рук» здесь явно не подходит. Уж скорее — головы, но и в этом я не совсем уверен. Да, Учитель стал меня явно удивлять. Было даже немного жутковато. Хотя если подумать, свои способности он использовал определенно не во зло, а жутковато мне скорее всего от неизвестности. Кто ведь его знает, какие еще чудеса во власти этого волшебника — Павла Петровича. Впрочем, я пока абсолютно не сомневаюсь, что, если он и волшебник, то волшебник — добрый. Это меня успокаивает.

Электричка, слегка дергаясь из стороны в сторону, то мчалась вперед, то неспешно ползла. За окном то бежали назад красивые пейзажи, то шли почти пешком. Мы с Учителем продолжали свои философские беседы и, хотя мы разговаривали совсем негромко, некоторые пассажиры время от времени удивленно тарачили на нас глаза, когда до них долетали обрывки наших фраз. Очередная беседа началась с философского вопроса Учителя:

— Павлик, как ты полагаешь, все многообразие видов и форм жизни на нашей планете это эволюция на основе естественного отбора или божественное создание?

— Думаю, что эволюция на основе естественного отбора. Нам так в школе преподавали. И, по-моему, естественный отбор все логично объясняет. Версия же создания — как-то бездоказательна, больше на сказку похожа.

— Ну, такая позиция является общепринятой. Скажу только, что никаким естественным отбором никому не удастся объяснить, например, сложнейшее устройство глаза животных или человека, раскраску крыльев павлина или бабочки, ядовитость змей, крылья стрекоз. Я тебе сейчас дам прочитать одно свое небольшое полу шуточное произведение, а ты скажешь свое мнение об его содержании.

Учитель покопался в своей сумке, извлек из каких-то бумаг сложенный пополам листок и протянул его мне. На листке было небольшое стихотворение:

ЗАКОН ЖЕЛАНИЙ

*Давным-давно испуганный червяк,
Не помня направленья и дороги,
От недруга сбежать не мог никак
И стал мечтать: «Вот займет бы ноги!»
Он все же спасся — просто повезло:
За ним птенец неопытный погнался,
Отвлекаясь он на что-то, что росло,
К тому же сыт он был, и есть не собирался.
Не в силах позабыть свою мечту,
Что в сон червя прокралась жгучей тенью,
Он незаметно пересек черту,
Ведущую к душевному смятенью.
Дни проходили в грезах и трудах,
А удирать частенько приходилось,
И о ногах насыщенная мечта
В «письмо на хромосомах» превратилась.
Червяк на животе доползал век,
Но породил детей — прекрасных крошек,
А вот они бежали по земле
Ногами, став отрядом многоножек.
Вот так и птицы в воздух поднялись,
И вырос рог на морде носорога,
Взметнулась у жирафа шея ввысь,
Так действует Закон желаний Бога.*

Стихотворение мне понравилось. Я сказал Павлу Петровичу:

— Я усматриваю здесь упрощенно изложенную новую теорию эволюции на основе неизвестных свойств пространства и сознания. Причем, какое-то свое сознание присуще всему живому.

Выдав такую складную научно звучащую фразу, я удивился сам не меньше Павла Петровича. Что-то с моей головой явно происходило. Учитель между тем смотрел на меня широко раскрытыми глазами, и мне это было чертовски приятно. Вот бы на меня так бы посмотрела Юлька.

— Ну, Павлик, у меня просто нет слов. А что ты скажешь о самой этой пока гипотезе, хотя я лично в том, что это — Закон, несколько не сомневаюсь.

Я было раскрыл рот, чтобы сказать про то, как мне нравится эта идея, дающая возможность становиться хоть рыбой, хоть птицей, но в этот момент заметил стоящего рядом моего одноклассника Сашку Крюкова, с улыбкой и любопытством смотрящего на меня. Кровь бросилась мне в голову, и я почувствовал, как раскаляются докрасна мои щеки и уши, ведь неизвестно, сколько времени Сашка нас слушал. Выглядеть умником перед Сашкой мне почему-то не хотелось. Он ведь не Юлька. Я сказал Учителю, что отойду на минутку, встал и, оставив на лавке вместо себя сумку, увлек Сашку в тамбур поболтать. Вообще-то, я Сашку был очень рад видеть. Его дача была совсем недалеко от моей. Я раз двадцать уже заходил к нему на дачу, но, как и я сам в прошлые годы, Сашку трудно было затащить на дачу. Он не появлялся уже несколько выходных подряд.

— Привет, Пашка,— начал он по дороге в тамбур,— куда же ты пропал, я заходил в ваш двор много раз, но ваши ребята сказали, что ты куда-то уехал, к каким-то родственникам что ли. А у меня через три дня — день рождения, и мы с нашими друзьями хотим собраться у нас на даче. Уже договорились, кто возьмет музыку, кассеты. Девчонки обещали приготовить что-нибудь вкусненькое. На вино и все там прочее скинулись. Если ты идешь, с тебя немного причитается.

Сумма оказалась совсем небольшой. У меня как раз в карманах столько было, даже немного осталось.

— Сашка, а кто из наших у тебя будет?

— Оба Сережки, Витька Сычев, Володька Котов, Юлька, Танька Сомова, Наташка и Галька-зануда, еще, само собой — ты и я. Остальные, кого мне удалось поймать, пока думают.

Затем завязалась оживленная беседа приятелей, которые не виделись, наверное, сто лет. Пятнадцать минут, которые шла электричка до нашей остановки, показались нам как раз той минутой, на которую я отходил от Павла Петровича. Но Учитель, похоже, понимал все и всех.

— Павлик, держи свою сумку, и ступайте вперед. Я вас догоню. Мне надо ненадолго кое к кому заскочить здесь на поселке, буквально на пару минут.

Учитель нагнал нас где-то на середине дороги, по которой мы с Сашкой шли совершенно не спеша, растягивая удовольствие от общения. Он был как-то радостно возбужден и, воспользовавшись паузой в нашей беседе, сказал, обращаясь ко мне:

— Павлик, я наконец-то получил сообщение, которого долго ждал. Буквально на днях я уеду на пару недель, но не исключено, что и на больший срок

Загадок не становится меньше

Этой же ночью была сильная гроза, и мы с теткой, как всегда в таких случаях, сами отключили все электроприборы, чтобы они не сгорели от удара молнии. Поскольку с тех пор, как мы стали друзьями, Учитель для меня был видим всегда, то его явное отсутствие следующим днем на своей даче означало, что его действительно

там нет. Я воспользовался свалившимся на меня свободным временем и провел почти весь день с Сашкой, пока он еще не уехал. Мы прекрасно провели время: ходили в лес, нашли немного подберезовиков и два великолепных белых гриба, из которых тетка Валя быстренько сварила вкуснейший суп, поллитровую банку которого я приберег для Павла Петровича, если он вечером появится. Еще мы ходили на большой пруд, где купались и загорали, играли в волейбол с выбиванием, при этом, познакомилась с тремя веселыми девчонками, тоже живущими на дачах. Сашка пригласил их всех на день рождения, но сказала, что может быть придет только одна Аня. Две другие — Лена и Люся, вечером должны были уехать в город. Мое сердце по-прежнему было занято Юлькой, но пообщаться с противоположным полом всегда интересно тому, у кого не хватает опыта такого общения. Словом, день пролетел как скорый поезд мимо полустанка. Вечером я спросил у тетки, не заходил ли Павел Петрович. Оказывается, не заходил.

Стеля постель, случайно глянул в окно и увидел, что в даче Павла Петровича горит свет. Я долго наблюдал через тюлевые занавески, не появится ли в комнате Учитель, но так и не дождался. У меня мелькнула догадка, что вчера ночью в грозу по всему поселку, как обычно в таких случаях, отключали свет, а включили его только утром часов в десять. Павел Петрович мог не выключить выключатель, ведь света все равно не было, а утром, наверное, уехал. Если он уехал надолго, как собирался, то свет, а может быть и другие какие-нибудь электрические приборы могут оказаться включенными, а это — небезопасно. Ладно,— подумал я,— если он завтра не появится, я схожу днем к нему на дачу и проверю.

На следующий день я убедился в том, что свет в даче Павла Петровича по-прежнему горит, и направился к даче Учителя. До сегодняшнего дня я уже много раз бывал на участке Павла Петровича, а в домик его я заходил раза два или три в неделю. Само собой, что в его отсутствие я находилась на своей даче. Все это я рассказал, что бы стало понятно, что бывать у Павла Петровича на даче для меня ничего необычного не составляло.

Но в этот раз, чем ближе я приближался к домику, тем сильнее во мне рос какой-то необъяснимый ужас, достигший в трех шагах от двери такой силы, что я не выдержал и бросился назад за территорию участка, где остановился с бешено колотящимся сердцем, судорожно дыша, пытаюсь понять, что со мной происходит? Кажется, я заболел. Я слышал, что человек испытывает беспокойство и страх, когда у него начинаются проблемы с сердцем, но он об этом еще не подозревает. А может быть, это какое-то психическое заболевание? Хотя вот сейчас я же вполне нормально себя чувствую, когда немного успокоился? Наверное, это все же что-то с сердцем, попробую еще раз. Но и второй раз случилось то же самое. Значит, дело не во мне. Отбежав на этот раз не так далеко, и успокоившись, я предположил, что Учитель, наверное, уезжая, для охраны домика включил какое-нибудь устройство, которое и воздействует на пытающихся проникнуть в дом. Эти соображения меня еще больше успокоили, ведь сильнее всего пугает непонятное. Я попытался вспомнить что-нибудь подобное из ранее прочитанного или слышанного по радио, телевидению или где-либо еще. Наконец, как вспышка света возникла в сознании: я вспомнил сразу все касающиеся данного вопроса эпизоды. В школе нам, например, говорили, что инфразвук с частотой шесть — семь Герц вызывает как раз такую панику и ужас. Кто-то где-то даже проводил эксперимент со зрительным залом, который сразу разбежался. Третью попытку я сделал, хорошенько заткнув уши, но история повторилась. Да, что он заколдовал, что ли свою дачу! — уже в отчаянии подумал я. Ведь я же хочу сделать хорошее дело: выключить электроприборы, которые могут натворить беду в его отсутствие! И, странное дело, после этой сильной и искренней мысли, я каким-то подсознанием почувствовал, что заклятье на меня уже больше не действует, на душе

стало как-то светло. Иду к даче четвертый раз — не действует! Ну, прямо самые, что ни на есть настоящие чудеса! Кому рассказать — не поверят! Сам ни за что не поверил бы еще час назад, если бы кто-то из моих друзей попытался убедить меня в реальности такого. Дверь, к удивлению, оказалась не заперта, и мне даже не пришлось доставать ключ из-под тротуарной плитки около ступенек, куда его прятал Учитель. Видно, он здорово был уверен в действии заклęcia. Заклęcie отпиралось добрыми намерениями. Тот, у кого добрые цели ведь не сделает тебе вреда — все логично. Войдя, наконец, в домик, я сразу же почувствовал небольшой запах гари, который обычно исходит от раскаленных нагревательных приборов, и поспешил осмотреть все вокруг. Так и есть! На столе кухни стояла включенная электроплитка, на которой был сильно облупившийся эмалированный чайник без воды, она давно выкипела. Чайник был раскален и, возможно, ночью его дно даже краснело в темноте, но запах гари исходил от деревянного стола потому, что раскалился и металлический корпус плитки. Похоже, что я не опоздал. Я выдернул вилку из розетки. При этом я немного обжег пальцы так, как вилка тоже была очень горячая, затем выключил свет и стал осматривать комнату в поисках еще чего-нибудь, подключенного к электричеству. Для верности я даже взобрал по винтовой лестнице на второй этаж-мансарду, который использовался Павлом Петровичем скорее как большая кладовка, нежели как жилое помещение. Там тоже было электричество, были лампы освещения и электро-розетки, могли остаться и включенные электроприборы. Но больше ничего невыключенного я не обнаружил. Зато я увидел в комнате несколько заинтересовавших меня предметов. На столе, в некотором беспорядке лежали карандаши, авторучки со стержнями и без, зеркальце, новые, еще скрепленные попарно, три или четыре пары носков, расплывшаяся по столу стопка старых, судя по переплетам, книг на английском языке, несколько пожелтевших старинных фотографий, такая же пожелтевшая от времени толстая газета, напечатанная с применением букв еще дореволюционного алфавита, и прочая всячина, которой всегда полно в ящиках наших шкафов. Из всего этого мое внимание привлекли фотографии. На них, в белых одеждах, которые носят, если не ошибаюсь в Индии, были запечатлены несколько человек. Трое из них были явно смуглой, индийской внешности, а двое других — европейской, хотя и они были загорелые, с отращенными бородами, но более короткими, чем у индусов. Все пятеро широко и приветливо улыбались. Один из европейцев был просто удивительно похож на Павла Петровича. Если бы не дата, стоящая на обратной стороне фотографии: Бахрамपुर, 1892 г., я бы поклялся, что это именно он и есть. Может быть, это его дед или прадед? Вот откуда, наверное, он знает о просветленных. Его предок тесно общался с ними, а может даже, был одним из них. Разглядывая другие фотографии, я обнаружил среди них одну вполне современную. На ней стоял немного постаревший все тот же, похожий на Учителя человек, с его бородкой, в обычной одежде, которую носили лет сорок назад, на фоне нескольких шикарных пальм, в обществе, положившего ему руку на плечо, бородатого индуса в индийских одеждах. На обороте фотографии было написано: «Я и Бхагаван. 1967 г.» На одной из двух остальных старинных желтых фотографий был тот второй европейец, сидящий на слоне, на фоне каких-то джунглей, а на другой — сидящий со скрещенными ногами в позе лотоса, индус, глаза которого были отрешенно закрыты. Никаких надписей на обороте фотографий не было. Одно и то же лицо на фотографиях разных, далеко отстоящих друг от друга, времен меня сильно озадачило. Я стал разглядывать остальные предметы. Газета оказалась за 1911 г.— Екатеринодарские вести. Просмотрев ее, я снова обнаружил знакомое лицо на фотографии автора, помещенного ниже стихотворения. Об авторе было сказано, что стихотворение написал Павел Петрович Анин, недавно возвратившийся из Индии, где он прожил более тридцати лет. Поэтому, читателей может удивить несколько необычное содержание публикуемого произведения, возможно, при-

вычное для уроженцев Индии. Стихотворение это, я думаю, показалось бы странным и современным читателям:

ЗАБУДЬ СЕБЯ

*Постигнуть трудно очевидную систему,
В которой действует древнейшая из схем,
Решающая все твои проблемы:
Раз нет тебя, то нет твоих проблем!
Забудь себя — тем вырвись на свободу
От мелких, нудных, будничных хлопот.
Других любя, свои продлишь ты годы,
Замкнув в них счастья миг в круговорот.
Забудь себя — и пропадут обиды,
Не вспомнишь их как утром смутный сон.
Тоска и злость твоя билет до Антарктиды
Приобретет на лайнер без окон.
Ты будешь не один на белом Свете
Пить запах трав, встречать рассвет,
Купаться в Осени, Зимой мечтать о Лете,
На радость Жизни не ища ответ.*

Стиль стихотворения и тематика, несомненно, похожи на вышедшее из под руки Учителя. Но дата написания произведения не укладывалась ни в какие разумные рамки. Тут было что-то непонятное и загадочное. Повертев в руках книги, на одной из них с названием — «Гайны сознания», я увидел инициалы автора — П. П. и фамилию — Анин. Все это было написано, конечно же, латинскими буквами, а название с английского я перевел, возможно, что и не совсем точно, в меру своих школьных познаний. Книга была напечатана в Лондоне в 1903 г. Разрешению загадок она, понятное дело, не помогла. Закончив на этом свои исследования, я не увидел больше оснований для нахождения в домике, пусть даже в домике моего хорошего старшего друга.

Предвидение сбывается

Стоило мне вернуться на свою дачу, как тетка Валя нагрозила заданиями по полной программе. Она дала мне список того, что нужно купить и отправила на железнодорожную станцию, где в поселке были: продуктовый и промтоварный магазины, и еще несколько торговых палаток и киосков. У меня, в связи с предстоящим завтра днем рождения Сашки, тоже были дела в поселке: я должен был выбрать и купить подарок. Придя в поселок, я сначала купил то, что мне поручила тетка. Что купить в подарок Саше я еще не придумал. На глаза попадалась всякая ерунда, а хотелось подарить какую-нибудь недорогую, но полезную вещь, которая бы часто бралась в руки и напоминала о друге. Я уже совсем собрался было купить фотоальбом, как мне на глаза среди прочих сувениров попался точно такой же пистолет-зажигалка, который я покупал себе, но потерял. Денег на него хватало, если не покупать альбома. Вспомнив высказывания Учителя по поводу моего владения этим предметом, мне пришла в голову мысль, что купить и подарить этот сувенир другому я вполне могу: вещица-то хорошая. Саша тоже, вроде бы, ни при чем так, что получается, что — все в порядке. Я с легким сердцем купил эту газовую зажигалку, так похожую на настоящий пистолет. Огонек загорался в отверстии для выброса гильз, когда пальцем нажимаешь на курок. Я был очень доволен своим подарком, шел по улице поселка, переходящей в дорогу, по которой мне предстояло возвращаться на дачу, и сжимал в свободной руке

пистолет. Изредка, я прицеливался то в одну, то в другую цель и нажимал на курок. Слышался щелчок и выскакивал огонек, который при дневном свете практически не было видно. Почувствовав небольшой голод и пожалев о проигнорированных за завтраком сырниках, я спросил, который час, у попавшегося мне навстречу какого-то пенсионера, который повел себя несколько странно. Он почему-то застыл как вкопанный и сказал, что не знает, хотя у него на руке были часы. Когда я указал ему на этот факт, он, почему-то побледнев, стал сбивчиво объяснять, что часы у него сломаны, а носит он их по привычке. Я пошел себе дальше, подумав, что не так уж важно, сколько сейчас времени: все равно, раньше, чем вернешься на дачу, не пообедаешь. Аргумент был железный, и я ускорил шаг. По дороге прошел я не более пяти минут, когда сзади услышал какие-то неразборчивые крики. Оглянувшись, я увидел метрах в ста позади бегущих по дороге двух взрослых, по моим меркам, парней грубоватой внешности. Они бежали явно за мной. У одного в руках была, кажется, двустволка, и он временами угрожающе поднимал ее над головой и что-то кричал. Издалека можно было разобрать только первое слово: «Стой», остальные слова из-за того, что кричались на бегу и прерывались криками второго преследователя, понять было практически невозможно. У второго бегущего в руках была не то палка, не то кол, что тоже как-то не действовало обнадеживающе. Замешательство, которое охватило меня в первый момент, и желание узнать, в чем дело, плавно переросло в полное отсутствие любопытства по этому вопросу. Короче говоря, я сменил свой ускоренный шаг на самый ускоренный бег, что позволило мне быстро увеличить, начавший было сокращаться, разрыв. Видя такое дело, явно не столь способные в легкой атлетике преследователи, произвели выстрел в воздух и направили ружье в мою сторону, пытаясь меня остановить. Я, наконец, видимо потому, что они остановились, расслышал слова: «Отдай пистолет по-хорошему, или я стреляю!». Не знаю, может быть, правильнее было бы остановиться и разобраться по поводу их заблуждений, только почему-то мои ноги, которые и так бежали, как могли быстро, побежали с невероятной, просто рекордной скоростью. Слава Богу, стрелять они почему-то не решились, и я, запыхавшись, как гончая собака, но в три или четыре раза быстрее обычного прилетел на дачу. Обед был еще не готов, и я пил воду, как верблюд, вернувшийся из трехнедельного перехода по пустыне. Злополучную зажигалку я, завернул в полиэтиленовый пакет и спрятал под тротуарную плитку, лежащую на краю центральной дорожки в нашем саду. Ничего, завтра я с нею распрощаюсь, подарив Сашке. Я опасался, что мои преследователи придут на дачный поселок и будут меня искать, поэтому, пообедав, отправился в ближайший лесок за грибами, а затем на пруд. Вернулся я под вечер и, немного перекусив, лег спать, почитав перед сном книгу в кровати. Утром позавтракав, я не знал, как убить время до часа, когда можно будет идти к Саше на дачу. Сбор был назначен на час дня.

Мои эксперименты

От безделья зашевелились необычные мысли. Интересно, где находится сознание человека, где конкретно расположено мое «Я»? Я решил поискать ответ на эти вопросы непосредственно, экспериментальным путем. Учитель утверждал, что придет время, и научные открытия будут делать не в лабораториях, а путем непосредственного ощущения или видения сути процесса или явления просветленным сознанием и описанием, сделанного таким образом, открытия словами. А вот проверять эти открытия экспериментально можно будет как в лабораториях, так и в природе. Сделать открытие — все равно, что постичь никем не замеченную истину, ибо и истина, и физический закон есть сформулированная реальность. Каким же образом я проводил эксперимент по отысканию места расположения сознания? Да очень просто: лежа на

кровати, я закрыл глаза и постарался отключиться от всех мыслей, благо было тихо. Затем я попробовал определить, с каким местом во мне идентифицируется мое сознание, мое «Я». Явно не с ногой или рукой, не со спиной, не с шеей, пожалуй, совершенно определено, что с головой. Но с каким местом головы? Где-то над глазами, посередине, но не в глубине, выше лба, но ниже темени. Пожалуй, что это район так называемого третьего глаза. А что, ведь истинное назначение этого образования пока медициной не установлено. Когда-то мы телесно возникаем из одной единственной клетки, образованной из слияния двух взаимно-согласованных носителей информации — мужского и женского. Первичная клетка начинает стремительно делиться в геометрической прогрессии. Из нее образуются различные органы, глаза, мозг, кожа, волосы, ногти, кости, зубы — огромное количество совершенно различных по выполняемым функциям и устройству сложнейших биологических конструкций, которые к тому же обязаны тонко и согласованно взаимодействовать на благо всего организма. А что, если — на благо все того же носителя сознания, той же, осознающей себя личностью частицы жизни, возможно заключенной все в той же изначальной всего одной клетке, которая в процессе возникновения тела вокруг нее, оказывается в центре «третьего глаза». А все остальное тело — есть лишь органы получения и передачи информации, органы обеспечения необходимыми веществами и энергией, органы физического воздействия на факторы и обстоятельства внешней среды. А почему бы и нет! Может, вот сейчас я постиг, не замечаемую всем человечеством, истину. Ведь по утверждениям Учителя, осознание простых истин помогает постигнуть более сложные — скрытые, неочевидные истины. Может, со мной произошло именно это? Но я еще не докопался до ответа на вопрос, как возникает это наше «Я», как мы себя осознаем личностью? Я опять закрыл глаза, расслабившись на кровати, и попытался вспомнить, с какого минимального возраста я себя могу вспомнить? Сказать по правде, я помню себя где-то лет с двух, да и то в связи с какими-то яркими, иногда неприятными событиями. Например, я помню, как шлепнулся спиной с дивана на пол, задохнулся от боли в печенках и громко заплакал, говорить я толком тогда еще не умел. Событие запомнилось именно сильной болью. Как личность я себя осознаю, пожалуй, лет с трех-четырёх. Помню многие эпизоды этого периода, связанные с моим пребыванием в детском саду, и конечно, более поздние яркие события вплоть до сегодняшнего дня. Но вот что я хорошо помню из самых юных лет, так это то, что Мир вокруг был удивительно ярким. Вся окружающая природа излучала просто какие-то лучи радости. Если бы не какие-то ситуации и конфликты, возникающие даже у совсем маленьких детей, то смело можно было бы сказать, что все мое детство — это сплошное беззаботное счастье. Очевидно в период раннего детства поток информации, поступающей в нас извне, еще не фильтруется подсознанием, вследствие почти полного отсутствия точки отсчета — мировоззрения. Полное же отсутствие мировоззрения означает отсутствие сознания. Но полное отсутствие мировоззрения бывает, наверное, только у грудных младенцев. У них сознание еще не сформировано так, как у них отсутствуют смысловые критерии предметов окружающего Мира. Максимум понятий младенца связан с матерью. Она для ребенка — центр Вселенной. А вот наше Эго, или ощущение всяческих желаний, нужд и потребностей, возникает, вероятно, еще в зародыше. Возможно, что наше Эго — это некая система контроля состояния и жизнеобеспечения организма. А Эго плюс Сознание образует Личность, то, что мы ощущаем как свое «Я». Приведенные рассуждения наполнили меня какой-то энергией и радостью, какая бывает, например, когда в траве около дороги случайно найдешь кем-то потерянный радиоприемник, да еще лучше того, о котором давно мечтал. Я знаю, о чем говорю, потому, что такое со мной случалось.

День рождения

Хотя было немного рановато, но я взял, спрятанный ранее пистолет-зажигалку, проверил, не отсырела ли она, нарвал небольшой букетик цветов — не для Саши: у него на даче их полно, а для девочек, которые обещали прийти, и, переодевшись в приличный спортивный костюм, отправился к имениннику. Через пятнадцать минут после меня пришла и Аня, с которой мы недавно познакомились около нашего пруда. Праздничные угощения были приготовлены мамой Саши заранее, оставалось только вынести их в сад и разложить на летнем столике, расположенном в тени высокой груши и яблонь. Над столиком был сделан навес так, что дождь нам был не страшен. Хотя дождя, по всем прогнозам и не ожидалось. Праздновать в даче, я думаю, было бы гораздо теснее и неудобнее, не говоря уж о том, что всем бы было еще и душно. Пистолет-зажигалка привел именинника в неопиcуемый восторг. Если все прочие подарки-безделушки были сложены в кучу на веранде, а большую красивую книгу о животных, подаренную Аней, Саша даже полистал и похвалил, то пистолет-зажигалку он целый день просто не выпускал из рук, либо носил при себе в кармане. Пока я ходил за цветами на веранду, все уже заняли места за столом. Около Юльки с утра увивалось, по очереди сменяя друг друга, несколько вздыхателей сразу и когда начали рассаживаться, то от приглашений сесть рядом, со стороны равнодушных к ней ребят, не было отбоя. Юлька конечно же не могла разорваться на части и потому села между именинником Сашей и Володькой Котовым. Володька, вероятно, сообщил, что Юлька, из уважения, обязательно сядет рядом с именинником, и занял соответствующее место. Словом, когда подошла моя очередь садиться за стол, свободным оставалось только одно место с краю лавки, рядом с Аней. Как и любому из нас, Ане было немного не по себе в новой компании. Я решил взять на себя роль ее гида в незнакомой для нее обстановке. Ведь это мы с Сашей ее приглашали, кому ж теперь отдуваться, как не мне, раз Сашка был сейчас занят проведением нашего культурного мероприятия. Наша компания мало чем отличалась от других таких же компаний подростков, которые сбиваются в стайки, где они чувствуют себя комфортно, на равных друг с другом, где их обязательно поймут и даже будут восхищаться их какой-нибудь экстравагантной выходкой. Общение в таких компаниях сводится к отдельным репликам, коротким рассказам о своих похождениях, всяческим насмешкам друг над другом и каким-то совместным действиям. Все это дополнительно пронизывается отдельными взаимными симпатиями и антипатиями, более тесными дружескими отношениями одних членов сообщества с другими, ревностью и небольшими обидами, что и вносит ту эмоциональную струю пульсирующей жизни в такие компании. Все это и некий коллективный разум, компенсирующий индивидуальный недостаток опыта, удерживают подростков в рамках таких сообществ. Завязавшийся за столом разговор носил именно такой, описанный ранее, характер. Привычным выглядело желание некоторых из собравшихся моих одноклассников произвести впечатление, и особенно на предмет своего воздыхания, рассказами об уже совершенных летних похождениях. Про приключения с пистолетом-зажигалкой рассказал и я, конечно в сильно сгущенных комических красках. История, к моему полному удовлетворению, вызвала соответствующую порцию смеха и некое подобие восхищения. Похождения подростков как раз и совершаются с целью попадания в приключения, о которых потом можно будет рассказать друзьям в своей компании.

Достойный ученик Волшебника

Поскольку мама Саши уехала на работу, то на столе открыто стояли и уже пошли в ход три бутылки портвейна. Мне до этого: с ребятами во дворе, в школе и раза два

дома за праздничным столом доводилось выпивать немного вина. Признаться честно, каждый раз это представляло некое событие, можно сказать, приключение, о котором почти все подростки с удовольствием и гордостью, как о чем-то героическом, друг другу рассказывают. Раньше бы я выпить портвейн, да еще в хорошей компании, вряд ли бы отказался, но в этот раз со мной что-то случилось. Перспектива глотнуть обычный портвейн, даже в небольшом количестве, почему-то наводила на меня глубочайшую тоску и уныние. Я ни за что не хотел его пить. К моей радости Аня была настроена аналогично. Ребята же, несмотря на наши попытки отшутиться, сосредоточили все свое внимание именно на том, что бы заставить нас присоединиться ко всем. Видя, что Аня, в уязвимом положении новенькой, того и гляди поддастся всеобщему давлению, я уже было решил не бросать ее одну и разделить с ней эту участь. Но тут произошло настоящее Чудо: Витька Сычев, который сидел в центре стола, после наших слов: — «Ну, ладно, давай наливай!», встал и под общий одобрителный гул, у всех на глазах, взял со стола бутылку лимонада и налил его нам в бокалы вместо портвейна! А бутылки эти перепутать очень и очень трудно. Они совершенно не похожи одна на другую: одна — стеклянная, вторая — пластиковая и гораздо большего размера. Но самое главное и удивительное заключается в том, что в тот момент, когда Витька вставал, я горячо пожелал и мысленно представил, как он берет именно эту бутылку лимонада и наливает нам с Аней в бокалы и то, что для всех — этот лимонад является портвейном! Мы с Аней тайком переглянулись: она — скорее удивленно, я — с нескрываемым восторгом, еще не до конца веря, что это не розыгрыш со стороны Витьки или всей компании. Но все вели себя так, как будто нам и в самом деле налит портвейн. Танька Сомова произнесла тост, в котором было больше восторгов по поводу прекрасного лета и того, что мы так удачно собрались, чем слов, касающихся именинника. Правда в конце, без всякой связи со всем предыдущим, она провозгласила: — «За здоровье виновника торжества!». И все дружно, видно, устав держать наполненные бокалы, опрокинули их до дна. Вино подействовало довольно быстро, и через несколько минут голоса стали гораздо оживленнее и громче, как если бы кто-то подошел и прибавил ручку громкости телевизора.

Аня жила в нашем городе, но не очень близко от меня: минут двадцать, если идти пешком. Училась в другой школе, с биологическим уклоном. Биологию любит еще с детского сада. Не пьет, не курит, занимается оздоровительным бегом, любит плавать, играть в волейбол, бадминтон и другие спортивные игры, учится средне-хорошо так, как не желает тратить силы и время на бесполезные, с ее точки зрения, предметы. Любит музыку того же стиля и репертуара, что и я. Эти факты, выявленные в нашей беседе, вызвали у меня невольное уважение и симпатию. Сведения обо мне, похоже, вызвали в ней аналогичные чувства. Кажется, мне очень здорово повезло, что свободное место за столом оказалось именно около Ани. После второго наполнения бокалов, при котором чудо мне удалось повторить во всех подробностях, кто-то включил, наконец, музыку и за столом стало гораздо тише: почти все занялись танцами, которые происходили не около стола, а у дачи из-за короткой длины шнура магнитолы. Тема биологии в разговоре возникла после того, как я, на глазах у Ани, сказал прилетевшей на ароматный кусок дыни осе, чтобы она не обьялась, назвав ее при этом по имени — Машкой. Ане это показалось настолько забавным, что она засмеялась, а я сказал:

— А, что здесь такого? Почему у нее не должно быть имени? Совершенно неизвестно, каким интеллектом и сознанием обладает оса. Какие у нее способности к обмену информации с братьями и к получению информации от окружающего Мира. Она — оса имеет дело исключительно с реальностями, живя в природе, следовательно, основывает свои действия на касающихся ее жизни истинах и может даже оказаться совершеннее нас — людей. Во всяком случае, осы умеют летать, сами решают,

куда лететь, зачем и когда им возвращаться. Кроме того, живут они организованными сообществами, и действия их направлены на благо всех членов их большой семьи, им не присущ эгоизм. Они по этим критериям — духовнее нас.

На меня обратили внимание

Еще произнося все это, я случайно бросил взгляд на другой край стола и обратил внимание, что Юлька, которой что-то оживленно рассказывал Володька Котов, на самом деле его совсем не слушала. Напряженно-сосредоточенное выражение ее лица выдавало то, что она с трудом улавливает отдельные фразы нашего с Аней достаточно негромкого диалога. Временами ее лицо принимало слегка изумленное выражение, видно происходила переоценка взглядов на мою ранее игнорируемую личность. Мне это было чем-то приятно, тем более что я почувствовал какую-то свободу и независимость от чар Юльки после некоторого смятения души, вызванного услышанными ее признаниями на приеме у Павла Петровича. Смешанное чувство ревности, беспокойства, досады и чего-то там еще, ранее временами всплывавшее во мне, постепенно и волнообразно, трансформировалось в некое чувство симпатии с оттенком сочувствия, которое возникает, наверное, у всех, кто испытывал унижения со стороны объекта своей любви. Ане мои утверждения насчет ос очень понравились, и она продолжила тему:

— Знаешь, Павлик, я считаю, что глупо искать следы давно угасшей жизни на далеких планетах, тратя чудовищные средства, когда у нас на планете, совсем рядом, иногда даже под окном в огороде, живут удивительные существа, совсем не похожие на нас людей, не менее загадочные, чем любые там формы инопланетной жизни. Я думаю, что если бы кто-то со стороны, попав на Землю, стал изучать поведение людей, например, индейцев времен освоения Америки, то он не заметил бы существенной разницы между интеллектом людей и, скажем, тех же ос или муравьев. Муравьи, пожалуй, будут выглядеть совершеннее потому, что между членами одного муравейника не бывает конфликтов и всегда царит порядок.

— Аня, если исходить из того, что сознание — это, заложенные в основу мировоззрения, истины, не обязательно в словесной форме, а это — это диктуемые мотивы поведения, обусловленные потребностями тела, испытываемым телом дискомфортом и болью, то обе эти категории, составляющие понятие личности, вполне присущи и осам и муравьям и, вообще всем живым существам, вплоть до бактерий. Просто характер жизненно важных истин для каждого вида живого существа явно различен. Можно сказать, что каждое живое существо — это личность, осознающая себя как «Я».

Я снова очень был удивлен собственными высказываниями. Видно, точно, что-то в голове у меня здорово сдвинулось. Верно говорил Учитель, что истины подобны семенам, брошенным в землю, они когда-нибудь могут прорасти в виде раскрытого сознания, и принести плоды в виде других истин и открытий. Аня тем временем спросила:

— Слушай, Павлик, дай мне, если можешь, на некоторое время книгу, где ты все это прочитал.

— Аня, честное слово, я не читал этого в книге. Возможно, что такие книги есть, но как они конкретно называются, я не знаю. Но если хочешь, мы могли бы обсуждать интересующие нас темы хоть каждый день. А если хочешь, я познакомлю тебя с одним очень интересным человеком. Он знает обо всем на свете. Он может ответить на любой вопрос, который возникает в нашей обычной жизни.

— Я очень даже не против дальнейшего общения, но по адресу мою дачу найти трудно. Знакомые нашей семьи ищут ее, иной раз по пол-дня.

— Намек понял. Я бы хотел тебя проводить, когда все закончится.

— Не возражаю.

Тем временем, вся наша компания, устав танцевать, вернулась за стол. Наливали по третьему бокалу уже только желающим. Все девочки, кроме Юльки, отказались, да и трое парней, включая меня, тоже. Это избавило нас с Аней от необходимости снова выкручиваться. После очередного тоста и опрокидывания бокалов, галдеж за столом возобновился. Какое-то время звучали шутки-подковырки и в наш с Аней адрес, но так, как мы смеялись вместе со всеми, компании это стало неинтересно, и она занялась обсуждением других тем. В какой-то момент мой слух вдруг обострился, когда в общем гуле голосов мое сознание уловило что-то знакомое. Это Юлька рассказывала, хотя и в сильно искаженном виде, о своем общении с Учителем, когда она была у него на приеме. Хотя она не называла его имени, называя профессором, и утверждала, что ее саму пригласили в какой-то центр изучения семейных и социальных проблем, но по некоторым эпизодам ее рассказа мне стало абсолютно ясно, о чем и о ком идет речь. Мне очень и очень не понравилось то, что Учителя она представила одноклассникам как некоего заумного чудака, у которого от чрезмерного изучения наук, возможно, уже «крыша едет». В качестве примера она привела два цитировавшихся им утверждения: «Если ты знаешь, за что любишь человека, то это — не любовь» и «Настоящая любовь приходит, когда тебе никто не нужен». Все сначала как-то неуверенно засмеялись, потом шум комментариев довольно быстро угас, сменившись размышлениями, потом стали раздаваться голоса, что в этом что-то есть, но не для среднего ума. Видя, что желаемый эффект от ее юмористического рассказа не достигается, Юлька хотела было привести еще несколько смешных на ее взгляд казусов профессора, но тут в дело, не выдержав неуважительного освещения образа моего Учителя, вступил я. Прервав Юльку на полуслове, я громко ей посоветовал:

— Послушай, Юля, самой собою будь и не стремись казаться!

За столом никто ничего не понял, но Юлька, широко раскрыв на меня изумленные, с оттенком испуга глаза, сразу осеклась и замолчала, и, как я полагаю, была бесконечно благодарна Гальке-зануде, которая тут же взялась громко рассказывать что-то свое, воспользовавшись возникшей паузой.

Вдоволь наобщавшись с одноклассниками, мы с Аней, сославшись на необходимость ее возвращения к определенному времени домой, покинули веселую компанию. Нас легко и без особых протестов отпустили потому, что я сказал о своем возможном возвращении к Саше на дачу, после того, как провожу Аню. По дороге мы продолжали болтать на биологические темы, обсуждая вопросы эволюции и теорию Дарвина о естественном отборе. Аня в частности сказала:

— Я не согласна с теорией Дарвина. С тем, что он одним только естественным отбором пытается объяснить фактически чудо превращения, скажем, простого бескрылого муравья в летающего. Ведь крылья сами по себе — абсолютно выверенное инженерное устройство. Они состоят из хитина и не имеют в своем составе живых клеток. Крылья должны формироваться заранее, еще до появления на свет муравья — в личинке. Допустим, произошла мутация, то есть фактически уродство простого муравья, и он родился с лишними чешуйками — неким подобием крыльев на спине. Я что-то очень сомневаюсь, что у него будут какие-нибудь преимущества перед братьями в смысле выживания. Для этого он должен родиться с уже готовыми совершенными крыльями и мышцами, способными их двигать, он должен не только уметь ими пользоваться в необходимых случаях, но и хотеть летать. Иначе он будет просто таскать их как лишний неудобный груз и, скорее всего, погибнет даже раньше других. Хотя пример я привела, может быть, не совсем удачный с точки зрения современных знаний о муравьях. Ведь личинки у них откладывает самка, и от того останется жить рабочий муравей или нет, изменения в потомстве почти не зависят. Я привела этот пример для упрощения. На месте муравья может быть любое бескры-

лое существо, которое потом стало крылатым. Естественный отбор в природе, несомненно, имеет место, но его влияние на возникновение новых видов живых существ ограничено достаточно узкими рамками. Огромное количество фактов изменения живых организмов в естественных условиях нашей планеты Дарвиновской теорией совершенно невозможно объяснить, как бесполезно объяснять возникновение грозы тем, что кто-то выключателем зажег у себя в квартире люстру, хотя в том и другом случае имеет место электрический ток.

— Правильно, Аня. Каким естественным отбором можно объяснить, скажем, появление электрического угря или ската, появление эхолокации у дельфинов и летучих мышей, появление ядовитого жала у скорпиона, каракурта, осы. Каким образом совершенствуется и эволюционирует характер рисунка на крыльях бабочек, цвета узоров, на которых образованы даже не красками, а интерференцией световых волн, отраженных от ворсинок хитина крыльев, имеющих микроскопическую структуру и образующих дифракционные решетки. Естественный отбор в качестве объяснения всего этого — это абсурд. Скорее наоборот, наличие тех или иных имеющихся особенностей различных видов живых существ объясняет их преимущества в выживании. Учитель... Тот замечательный человек, о котором я тебе говорил, дал мне одно свое стихотворение, в котором очень просто и доходчиво изложена идея, объясняющая эволюцию живых существ. Я обязательно дам тебе его почитать, и потом мы его обсудим. Это очень интересно.

Вот так за разговорами мы подошли к Аниной даче. Дача действительно располагалась в каком-то закоулке дачных проездов, и найти ее, не зная особенностей расположения, было бы чрезвычайно трудно. Мы простились с таким чувством, будто знаем друг друга тысячу лет, и так привыкли друг к другу, что вряд ли проживем хотя бы сутки, не встретившись снова. Мы стали встречаться почти каждый день и проводить совместно время. Вся моя жизнь поделилась на три значимых периода: жизнь до встречи с Учителем, жизнь рядом с Учителем и жизнь рядом с Учителем и Аней.

Неожиданное появление

Мы были с девушкой у меня на даче. Тетка Валя уехала на очередное собрание своей религиозной общины. Под негромкую приятную музыку Аня листала интересную книгу о загадочных животных. Я сидел рядом, положив ей руку на плечо и внимая тому, что щебетал ее мягкий проникновенный голосок. Вдруг перед нами, буквально в метре, возник Учитель в полный рост с сияющей улыбкой на губах. Это было до того неожиданно, что мы вздрогнули и невольно попытались вскочить с дивана. Учитель веселым голосом произнес:

— Спокойно, спокойно, молодые люди! Извините, если немного напугал вас, леди Аня, и тебя, Павлик. Я просто не ожидал такой реакции на то, что для меня уже давно привычно. Я вижу, Павлик, что ты не терял времени даром. Я в восторге от этой юной леди и ожидаю быть ей представленным. Сочту за честь.

— Аня, это Павел Петрович, о котором я тебе говорил, мой хороший друг и Учитель. Я думаю, что этот человек еще не раз удивит тебя. Меня же он удивляет постоянно.— И, обращаясь к Павлу Петровичу, спросил:

— Павел Петрович, честно говоря, я в данном случае не понял: вы подошли в невидимом состоянии, а потом стали видимыми или возникли перед нами неведомо откуда? — Задавая этот вопрос, я заметил, что Аня смотрит то на меня, то на Учителя какими-то ошарашенными глазами, в которых удивление сменяется недоверием и снова удивлением. Ответ Павла Петровича оставил Аню в том же состоянии:

— Молодые люди, честное слово, я только что возник, правда, абсолютно точно

ведомо откуда — со своей дачи. Так, что не опасайтесь, что я мог подслушать ваши разговоры, находясь около вас.

Аня не выдержала и спросила:

— А откуда вам известно, как меня зовут? И как вообще такое возможно? Это же противоречит современным научным знаниям о материи.

— Когда-то в свои ранние годы мы с соседскими ребятами нашли бродящую по помойкам собаку благородной породы, — начал не то рассказ, не то ответ Учитель, — с хорошим ошейником на шее. Нам удалось завоевать ее доверие куском недоеденной курицы и, привязав к ошейнику веревку, увести с собой к нам во двор. У остальных ребят собаки были, а мне уже давно очень хотелось иметь четвероногого друга. Мои родители, я думаю, были бы не против этого, но сами завести собаку не решились. Они еще не могли забыть нашего Алана, сдохшего от чумки. Найденная собака была овчаркой женского пола, и всем в доме пришлось по душе. Только существовала одна проблема: никто не знал, как ее зовут. Как ее только ни звали и все мы в нашей семье, и мои приятели, и наши знакомые. Собака из вежливости хотя и отзывалась, но всем было сразу видно, что это явно не ее имя. Так продолжалось до тех пор, пока однажды я интуитивно не уловил ее настоящее имя. Я сидел за столом, подперев руками подбородок, смотрел на нашу лежащую собаку и совершенно ни о чем не думал, кроме того, какое имя ей бы подошло. При этом я никакие имена мысленно не перебирал, а просто смотрел на собаку. И вдруг, где-то в сознании всплыло имя Дина. Никакое другое имя в качестве вариантов даже не возникало и с данной собакой никак не ассоциировалось. Не долго думая, я негромко позвал собаку: «Дина, ко мне!», и каково же было мое изумление, когда собака вздрогнула, насторожив уши, вскочила и, подбежав, положила голову мне на колени, виляя хвостом. В ее глазах светилась нескрываемая радость.

Способностью интуитивного считывания информации, в принципе, обладают все люди и, возможно, большинство животных. Причем животным это делать даже проще, потому, что в сознании у них больше тишины и нет помех от словесного пережевывания постоянно роящихся в головах у людей мыслей. Одни люди от рождения обладают более развитыми способностями интуитивного восприятия информации, другие имеют больший или меньший процент ошибок. Но существуют определенные отработанные методики совершенствования интуиции. Кстати, вспомните поговорку: «Первая мысль — от Бога». Она означает, что процент правильного интуитивного восприятия информации гораздо выше, если вы не включаете мыслительный процесс с перебором вариантов, с навязыванием определенной логики. Применение индийских техник выключения мыслей может поднять правильность угадывания практически до ста процентов. Надеюсь, что на первую часть вашего вопроса, Аня, я дал, по возможности доступные разъяснения.

— В общих чертах, да, — сказала Аня, — хотя, по большому счету, все это скорее напоминает цирковые трюки с претензией на чудеса.

— Что же касается телепортации, а именно так называется мгновенное перемещение в пространстве по научному, то здесь объяснить явление понятно мне будет почти невозможно. Я попытаюсь, но не все поддается описанию словами. Возьмем, к примеру, дистиллятор — установку по испарению воды, переносу пара в конденсатор, где пар превращается снова в воду, только уже очищенную от солей и загрязнений. На нагрев воды и ее испарение затрачивается значительная энергия, но при ее конденсации вся эта энергия снова выделяется, за ничтожным исключением той ее части, которая израсходовалась на само перемещение воды из одного сосуда в другой. Теперь предположим, что нам удалось, всю выделенную при конденсации энергию направить назад на испарение, получится, что перевод массы материи в другое, газообразное состояние, его транспортировка и появление снова в виде воды в дру-

гом месте будет происходить при мизерных затратах энергии. Это приблизительный и грубый аналог энергетических процессов при телепортации. На самом деле точный механизм происходящего процесса мне даже не известен. Для меня он и не важен потому, что все происходит само собой, стоит мне только особым образом напрячь свое сознание, пожелать своего перемещения в ярко представляемое, нужное мне место, образно, в подробностях, представить свое исчезновение здесь и появление там. Мне самому до сих пор это кажется чудом. Хотя перемещаться на большие расстояния я не могу: не хватает начального импульса энергии. Все же человек — не атомная электростанция. Телепортация — это свойство сознания и неизвестные науке свойства пространства окружающего нас Мира. Более понятно объяснить я пока не могу. Очень и очень многие процессы, связанные с живыми существами, происходящие в живых существах, гораздо понятнее, если видеть лишь внешние проявления этих процессов. Но они становятся практически непостижимыми, если начать докапываться до детальных подробностей механизмов их реализации. Предположения, теории и гипотезы плодятся в геометрической прогрессии, и нет никакой уверенности, что какая-то из них окончательная и отражает истину в последней инстанции.

— Павел Петрович,— оживленно заговорила Аня,— мне тут на днях Павлик давал читать ваше стихотворение — «Закон желаний», где, по-моему, как раз ярко обозначена эта тенденция. Сам по себе закон очень прост: появилось очень сильное жизненно важное желание или потребность изменений в возможностях живого существа и рано или поздно это реализуется. Сами эти изменения в деталях невероятно сложны и, будь они реализованы человеком технически обычным инженерным способом, потребовали бы много лет теоретических научных разработок, проектирования, изготовления пробных образцов, их испытаний, доработок, налаживания серийного производства. В природе же они как-то происходят сами собой. То, чему не находят объяснения наука, часто называют чудом, проявлением замысла Бога. В свете того что вы ранее сказали, Павел Петрович, я думаю, человеку было бы правильнее направить свои усилия по самосовершенствованию не только в сферу традиционных физических возможностей, что мы наблюдаем, например, в большом спорте. Было бы прекрасно, если бы мы все приобрели массу других полезных, но пока невероятных способностей, которые со временем стали бы врожденными. Я была бы счастлива, если б могла парить как птица над землей и лететь куда захочу или, если б могла плавать под водой, сколько вздумается, да мало ли чего еще... Павел Петрович, почему в отношении людей «Закон желаний» почти не действует? Да и в отношении большинства млекопитающих и других, так называемых, высших животных тоже. Волкам, например, не помешали бы когти как у кошек, тогда они смогли бы преследовать добычу на деревьях и сидеть на них в засаде, как рыси и леопарды. Почему у стадных животных не развивается речь, как средство информационного обмена, почему они не растут интеллектуально?

Тайны жизни

— Прежде, чем ответить на эти вопросы,— начал осторожно Учитель,— я хочу загадать вам обоим задачу: как, по-вашему, почему живая природа от бесполого размножения делением и почкованием перешла к двуполому размножению, хотя оно и намного сложнее в реализации и гораздо уязвимее от внешних факторов?

Видя по лицу Ани, что ее мысли, как вспугнутая стая птиц, находятся все еще в суматошном полете и на что-то определенное приземлиться пока никак не готовы, я взялся отвечать первым. Какого-то определенного ответа не было и у меня, поэтому мой ответ скорее напоминал хождение по болоту, когда перед каждым шагом приходится нащупывать твердое место впереди:

— Я думаю, что переход к двуполому размножению связан с появлением все более сложных многоклеточных живых существ,— начал я неуверенно, растягивая фразу, подбирая каждое слово.

Павел Петрович одобрительно кивнул и вопросительно поднял брови, приглашая дальше развивать мысль.

— Сложным существам приходится передавать своим потомкам по наследству больше информации для своего копирования,— пришла мне на помощь Аня.

— Bravo, Аня,— сказал Учитель,— вы друг друга стоите. Ну, продолжайте. Вы на правильном пути.

Но продвинуться дальше нам с Аней, как мы ни напрягали свои извилины, не удавалось, хотя интуитивно мы чувствовали, что ответ где-то рядом. Павел Петрович решив, что и этот результат неплохой, начал объяснять сам:

— Многие задаются вопросом: что такое Жизнь? Чем живая клетка отличается от точно такой же, но мертвой. Для ответов на эти вопросы поищем более простые известные нам аналогии. Рассмотрим для примера компьютеры. Чем только что собранный ПК (персональный компьютер) отличается от уже работающего? Во-первых — узлы, которые составляют в совокупности ПК, нужно сначала собрать, соединив все узлы определенным образом кабелями; во-вторых — подключением к электропитанию; в-третьих — загрузкой операционной системы информацией, включающей в себя необходимую базу данных и требуемые программы управления различными органами и информационными потоками. После выполнения этих условий ПК оживает и начинает выполнять поставленные задачи. Следует только обязательно добавить, что для изготовления компьютера, кроме оборудования завода, требуется огромный объем информации о технологиях производства и программах управления всеми процессами. Так вот, жизнь — это не только соединенные определенным образом молекулы различных веществ, образующих тело клетки, но еще и огромный объем информации, включающий программы копирования тела клетки (размножения), программы роста, функционирования тела, программы взаимодействия с окружающей средой, самозащиты и самообеспечения всем необходимым. Жизнь на нашей планете появилась исключительно благодаря наличию на ней огромного количества материала, способного выполнять роль носителя информации, ее хранения и передачи. Этим уникальным носителем является обыкновенная вода. Механизм размножения путем деления простейших живых существ вполне устраивал, да и сейчас устраивает. При таком размножении, происходящем в геометрической прогрессии, количество размножившихся особей ограничено лишь неблагоприятными факторами внешней среды и информационными ошибками при передаче информации, создающими как более жизнеспособных мутантов, так и менее жизнеспособных. Огромная скорость размножения компенсирует брак и создает условия для появления новых более совершенных видов. С появлением более сложных существ, до некоторых пределов прямое деление еще сохраняется, например размножение почкованием у гидр, но с некоторой степени сложности строения тел живых существ, начинают проявляться губительные факторы, возникающие из-за сбоев и ошибок при передаче информации копирования. Необходимо отметить, что из-за гораздо большего времени, требующегося для роста сложных многоклеточных существ до взрослого состояния, процесс размножения тем медленнее, чем сложнее живое существо. Ошибки, мелкие информационные сбои, которые накапливаются с каждым копированием, приводят, в конце концов, к нежизнеспособности вида и к его вырождению. Поэтому при размножении сложных высокоорганизованных живых существ, на первый план выходит задача защиты и точного копирования информации с отбраковкой и недопущением к использованию при этом явных информационных ошибок и сбоев. Решением этой задачи явилось двуполое размножение, при котором зачатие

зародыша происходит лишь в случае совпадения сложных кодов ДНК хромосом, что позволяет сохранить главные признаки данного вида живых существ. При этом оставлена возможность изменений отдельных, несущественных для выживания вида, подробностей строения тела в небольших пределах. Например, это могут быть: цвет кожи, глаз, волос, рост и т. д., применительно, ну скажем, к человеку. Таким образом, именно защита от разрушения уже созданных совершенных форм жизни явилась причиной перехода к двуполому размножению.

— Получается, что следующим шагом, при совершенствовании форм жизни, должно стать трехполюе размножение? — чуть ли не в один голос спросили мы с Аней, веселясь от кажущейся с непривычки нелепости предположения. Но Учитель совершенно спокойно произнес:

— Не исключено. На каких-нибудь далеких планетах с очень тяжелыми внешними факторами, возможно, существует такой тип размножения у сложных форм жизни. А что касается стадных и стайных животных, то основным фактором, препятствующим их совершенствованию и появлению языка информационного обмена, является критерий отбора вожака стада или стаи, а так же критерий отбора продолжателя рода. И в первом и во втором случае побеждает более сильный, более агрессивный, жестокий и эгоистичный, а не более умный, чуткий, совершенный, добрый. Если те же принципы царят в человеческом обществе, то наблюдается регресс в его развитии вплоть до одичания. Мне было весьма приятно пообщаться с вами, но у меня есть еще кое-какие дела. Поэтому я должен вас на некоторое время покинуть. Да, Павлик, в связи с некоторыми обстоятельствами, мне может понадобиться твоя, а еще лучше ваша помощь. Будьте внимательны и осторожны: около моей дачи могут появляться опасные типы. Не давайте им никакой информации обо мне.

Незванный гость

Мы с Аней было вызвались проводить Павла Петровича, но он сказал, что покинет нас тем же способом, как и появился, по причине соблюдения конспирации. Затем он исчез, как будто выключили телевизор. Мы лишь почувствовали небольшое шевеление воздуха, заполнявшего освободившееся пространство. Слова Учителя нас обеспокоили.

В тот же день, когда я, проводив Аню домой, возвращался к себе на дачу, сбылось предупреждение Учителя. Я подходил к своей даче и шел довольно не спеша. Вдруг из-за угла участка Павла Петровича, образованного кустами черноплодной рябины, послышался приглушенный голос. Голос был мужской. Человек по рации или телефону докладывал кому-то:

— Дачу я вычислил правильно и уже нашел. Это — его, сто процентов. С утра никто не входил и не выходил. Я пока обосновался рядом, на пустой даче. С нее мне все хорошо видно. Ночью я пытался к нему проникнуть, но там творится какая-то чертовщина: у меня чуть сердце не остановилось, и вся одежда промокла от пота, думал, что не выживу. На дачу так и не попал. Наверное, это его штучки. Когда приду в себя, может быть, попробую влезть еще раз, но не уверен. Пока буду его пасти. В случае чего будьте готовы помочь, если мне удастся его нейтрализовать. Конец связи.

Сердце мое учащенно забилось, но я решил все же потихоньку заглянуть за угол, рассчитывая быть незамеченным. Противника нужно знать в лицо. Медленно и очень осторожно ступая, напряженно всматриваясь сквозь листву, я заглянул за угол. В проезде в тени дерева стоял, одетый в джинсовый костюм, мужчина, плотного телосложения, с настороженным выражением лица, сильно потемневшего от загара. У ног его стояла средних размеров спортивная сумка, из полукрытого отсека которой выглядывала кипа каких-то бумаг. В руке у него был предмет, по которому видимо

он только что связывался с сообщниками. Спрятав его в карман куртки, он зачем-то прошел немного вперед по проезду, и, протиснувшись между двух разросшихся слив, скрылся на территории пустующей дачи напротив участка Учителя. Сумку он почему-то оставил. Не раздумывая ни секунды, я кинулся к сумке, рассчитывая незаметно выяснить какую-либо информацию о подозрительных личностях, ведущих слежку за Учителем. Сообразив, что быстро с сумкой не разобратся, я задом погрузился в кусты смородины, под которыми стояла сумка и, уже почти не рискуя быть застигнутым врасплох, стал копаться в бумагах. Бумаги состояли из каких-то журналов, газет на иностранных языках и листков с напечатанными текстами. Из всей этой кипы я взял верхний, привлекший мое внимание листок — сообщение, текст которого я прочитать не успел, но где-то среди строчек мелькнула знакомая фамилия Учителя — Анин. Услышав шелест листьев слив, через которые продирался назад неизвестно чей агент, я отпрянул от сумки глубоко в кусты и затаился. Мне показалось, что вся моя операция уложилась в минуту, а то и меньше. Не знаю, забыл ли агент сумку по рассеянности или ходил проверить, не появились ли случайно хозяева пустующей дачи, но думаю, что другой такой счастливой возможности порыться в его сумке мне бы не представилось. На мое счастье, агент забрал свою сумку и ушел туда же, откуда только что появился. В противном случае мне пришлось бы стоять, затаившись, на четвереньках, все время, пока он находился бы рядом. Довольный, я помчался к себе на дачу. Взбежав по ступенькам, стараясь не шуметь и, почему-то закрыв на засов дверь, я, подойдя к занавешенному окну, стал лихорадочно читать похищенный листок. Это оказалось сообщение по факсу: «Группам Центра с 5 по 10 августа взять под контроль аэропорты, принимающие самолеты из Индии. Обеспечить обнаружение среди прибывающих Анина Павла Петровича, сведения о внешности которого получите дополнительно в виде фотографии из газеты. Заранее до его прибытия выяснить место проживания, организовать скрытое сопровождение от аэропорта. При первой же возможности нейтрализовать при помощи шприца и захватить. В контакт не вступать. Действовать сзади, неожиданно. Работа по слежению за объектом и захвату без подстраховки в одиночку запрещена. Объект чрезвычайно опасен: обладает паранормальными способностями, в том числе гипнозом и ясновидением. В случае захвата, до передачи нам, держать в спящем состоянии. Нанесение вреда здоровью объекта недопустимо. О захвате сообщить немедленно. Исключить полностью возможность огласки операции». В конце стояла то ли кличка, то ли фамилия — Кучер. По спине у меня пробежал холодок, а голова словно раскалилась от волнения. Павлу Петровичу угрожает опасность! А может быть и нам тоже. Что значит «исключить возможность огласки?» Может быть убрать всех возможных свидетелей? Учителя надо срочно предупредить. Заодно посоветоваться, что предпринять. Внезапно, но удивительно вовремя посредине комнаты возник Учитель. Я даже вздрогнул и попытался инстинктивно спрятать листок.

— Ты хотел меня срочно видеть, Павлик? — спросил Павел Петрович.

Операция «Сбить со следа»

Я сбивчиво, в тайне гордясь собой, рассказал Учителю о том, что я видел, что делал и что мне удалось добыть. Внимательно прочитав листок, Павел Петрович сказал, что его опасения подтвердились, что теперь ничего не остается, как только сбить всю агентурную цепочку со следа. Для этого ему понадобится наша с Аней помощь, поэтому завтра мне надо будет сходить за Аней и предварительно проинструктировать ее кое о чем. Сегодня же ночью Павел Петрович выполнит первую важную часть операции: выведет из строя рацию агента, погрузив его в крепкий сон. Для него

это пустяк, так что моя помощь не требуется, поэтому я могу спокойно спать. Дав мне кое-какие указания на следующий день, Павел Петрович исчез, как и появился. Вскоре вернулась тетка Валя. Мы поужинали. Я пытался заняться какими-нибудь делами, читать книги, слушать радиоприемник, почему-то ожидая, что в последних известиях прозвучит сообщение о происходящих у нас на дачах событиях, но известия были о чем-то другом. Покидать дачу Учитель не рекомендовал из-за возможности случайных событий, которые могут нарушить запланированную нами операцию. Наконец, пришло время ложиться спать. Легко сказать: «Спи спокойно», а как тут заснешь, если на твою голову столько всего свалилось беспокоящего и необычного, даже опасного. Словом, я ворочался всю ночь, лишь временами проваливаясь в какие-то виртуальные эпизоды — бледное подобие сна. Утром кое-как позавтракав, я отправился к Ане, выбрав на всякий случай дорогу так, чтобы не проходить ни мимо пустующей дачи, ни мимо дачи Учителя. Так было задумано по нашему плану. Встреча с Аней была для меня в этот день особенно радостной. Аня сразу заметила, что я чем-то взволнован, хотя я и старался выглядеть обычным. Когда же я, захлебываясь словами, изложил ей последние события и план предстоящей операции, глаза ее засветились, думаю, тем же огнем, что и мои. Выждав часа полтора, мы отправились ко мне, только в обход, как если бы мы шли со стороны станции. Не доходя сотни метров, мы с Аней разделились. Она пошла другой дорогой, чтобы попасть на мою дачу незаметно, а я пошел к себе на дачу прямо — специально мимо дачи Учителя. Около участка Учителя мне попался вчерашний агент в джинсовом костюме. Щетина, ставшая хорошо заметной на его лице, выдавала то, что он несколько дней не ночевал дома. Увидев, что я подхожу к калитке своей соседней дачи, он окликнул меня и спросил, где Павел Петрович, давно ли я его видел, объяснив, что он его друг, и Павел Петрович когда-то его приглашал, но он смог приехать только сейчас, да кажется, что хозяин куда-то отлучился. Удивительно, но пока все шло по сценарию, описанному Павлом Петровичем. Я ответил, что соседа давно не было видно, но вот сегодня, буквально полчаса назад, я видел его на станции и даже разговаривал с ним. Он собрался продавать свою дачу и спрашивал, нет ли у нас знакомых, которые бы ее купили. Он сегодня приезжал на станцию, так как у него была назначена встреча с потенциальным покупателем, но тот почему-то не приехал. Поскольку у Павла Петровича осталось много неотложных дел в городе, он сел на первую же подходящую электричку и вернулся, даже не заходя на дачу. На случай, если найдется покупатель, он оставил мне свой городской адрес. Агенту я так же сказал, что сначала я принял его за того покупателя, о котором говорил наш сосед, но потом подумал, что этого не может быть, поскольку покупатель, конечно же, не знал адреса дачи. Агент, судя по тому, как он весь оживился, очень обрадовался изложенным мною фактам. Он быстро сориентировался и сказал:

— А что, неплохая дачка. Я сам подумую, не купить ли ее. Дай-ка я спишу у тебя адрес, вдруг Павел Петрович сейчас находится не там, где он жил раньше.

Агент взял у меня заранее приготовленный листок и быстро переписал указанный на нем адрес. Затем он сказал, что раз его друг сегодня, скорее всего, на даче не появится, то он, пожалуй, заедет повидать Павла Петровича в городе. Довольный, он пошел, не торопясь, в сторону станции, а я быстро проскочил к себе на дачу, где меня ждала Аня. Сообщив ей все, что нужно и, показав силуэт удаляющегося агента, я остался на месте, а Аня последовала за ним на небольшом расстоянии. Задачей Ани было установить местонахождение сообщника этого агента. Связи по рации, выведенной из строя Учителем, у них теперь не было, так что передать полученную только что информацию известный нам агент мог только при личном контакте. Павел Петрович ждал сообщения Ани в условном месте на станционном поселке. По нашему плану мне предстояло, выждав час — полтора, пойти на станцию и, если Павла

Петровича и Ани на платформе не окажется, ехать в город, где на вокзале мы должны были встретиться. Предупредив тетку Валю о том, что могу не прийти к обеду, а может даже и к ужину, выждав всего лишь минут пятьдесят, а не положенных полтора часа, я отправился на станцию, приведя себе в оправдание то, что еще двадцать минут уйдут на дорогу. Павла Петровича и Ани я не нашел, значит все пока идет нормально. Я купил билет и сел в первую же электричку до города. На вокзале в условленном месте меня ждала Аня. Учитель отошел купить пирожки. Аня просто вся сияла от радости. Операция прошла исключительно успешно. Аня рассказала, что она преспокойно довела агента до одного дома в середине поселка. Запомнив дом и его месторасположение, она быстро нашла Павла Петровича, и они уже вместе осторожно направились к этому дому. Подождав немного за углом забора, вскоре они увидели обоих выходящих из калитки агентов. Второй выглядел более интеллигентно и, судя по тому, как он держался, был главным. Аня пошла вслед за ними к станции, а Павел Петрович, сделавшись невидимым для возможных оставшихся обитателей дома, пошел проверить, не имеем ли мы дело с целой группой агентов. Проверил он на всякий случай, потому, что второй агент вышел тоже с приличной сумкой, свидетельствующей об отсутствии намерения возвращаться обратно. Догнав Аню, доведшую объектов слежения до станции, и поняв намерения агентов, Павел Петрович, так же как и они, купил два билета. Когда подошла электричка, вслед за агентами, мои друзья тоже в нее сели, но только в соседний вагон.

Аня действует

По прибытии в город Павел Петрович с Аней некоторое время сопровождали агентов, поджидая удачного момента, что бы не рисковать. Наконец этот момент представился: агенты зашли в буфет, взяли по бутылке пива, по паре беляшей и, поставив у стены свои сумки, встали напротив друг друга за свободный столик. Павел Петрович сказал Ане, после того, как он встанет рядом с агентами, смело брать их сумки, выносить в зал и спокойно, не привлекая внимания окружающих, доставать из них газеты, документы (кроме личных), рации и оружие, если таковые найдутся. Затем поставить сумки на прежнее место. Главное, что бы не оставить ничего, что могло бы им потом напомнить о выполняемом ими сейчас задании. Аня, действуя на каком-то автопилоте, почему-то ни капельки не волнуясь, дождалась, когда Учитель встал рядом с агентами за соседним столиком, взяла обе сумки сразу и, несмотря на их приличную тяжесть, вынесла их из буфета. С момента, когда Павел Петрович замер, стоя за соседним с агентами столиком, они вдруг перестали разговаривать друг с другом и, хотя и продолжали пить пиво и жевать беляши, но как-то очень вяло, скорее механически. Другие посетители и буфетчица находились тоже в явно заторможенном режиме. Аня была уверена, что для всех присутствующих все время нахождения в таком состоянии будет бесследно вычеркнуто из сознания и не оставит в памяти никакого следа. Аня быстро и добросовестно изъяла из сумок газеты, документы, две рации, несколько ампул для инъекций в коробочке без надписей и три шприца. Оружия, кроме складных ножей, не оказалось. Возможно, что они держали его при себе. Переложив все изъятое к себе в сумочку, Аня отнесла обе сумки на место. Павел Петрович направился к выходу, увлекая, взяв крепко за руку, с собой и Аню. Выйдя из буфета, он, однако, не покинул место событий, а присел на скамейку и уселся рядом Аню.

Наконец агенты вышли из буфета, держа в руках свои сумки. Павел Петрович видимо ждал именно этого. Сказав Ане немного подождать, он подошел к ним почти вплотную сзади. Они приостановились, а через несколько секунд снова двинулись дальше, но только в разные стороны. Было полное ощущение, что они совершенно не

знают друг друга. Удивленное, немного глупое выражение их лиц, временами выражающее мучительное напряжение памяти, свидетельствовало о том, что они не понимают, как и зачем они попали на этот вокзал. Сначала один, а несколькими минутами позже и другой, все-таки прибегли к помощи случайных прохожих, что бы прояснить обстановку. Пробыв в замешательстве по нескольку минут, каждый из них, приняв какое-то свое решение, покинул зал вокзала. Аня в душе выразила надежду, что мы их больше не увидим. Надежда эта оправдывалась несколько лет, а к тому моменту, когда эти агенты вновь появились на горизонте нашей жизни, мы были уже почти равны по способностям нашему Учителю и были для них практически недостижимы. Аня уже заканчивала рассказ, а Учителя все не было. Но почему-то это нас несколько не тревожило, наверное, у него были еще какие-то неотложные дела. Аня, желая привести доказательства некоторых подробностей рассказа, открыла свою сумку и начала показывать отобранные у агентов вещи. Я осмотрел рации. На одной из них я разглядел едва заметный след от иголки или чего-то наподобие этого в защитной сеточке микрофона. По всей видимости, это дело рук Учителя, испортившего микрофон рации. Затем наше внимание привлекли газеты на английском языке. Возможно, что некоторые из них я уже видел в сумке того агента, что дежурил около дачи Учителя, но разглядывать их тогда, у меня совершенно не было времени. Сейчас же мы листали их не спеша, внимательно просматривали и без труда обнаружили во всех одни и те же фотографии и приблизительно одинаковые тексты статей. Аня гораздо лучше меня знала английский язык, поэтому основной смысл статей мы общими усилиями смогли понять. Очевидно, что во всех газетах, судя по фотографиям, был представлен сенсационный материал. Когда мы хорошенько пригляделись, то на фотографиях, которые были не очень четкими, мы с трудом, но все-таки узнали Павла Петровича, который, в индийской одежде, в позе «лотоса», завис в воздухе на высоте около метра над лужайкой. Перед ним в аналогичных позах сидело несколько десятков так же одетых людей лицом в его сторону, поэтому видны они были со спины. Из текста явствовало, что на этой фотографии, сделанной скрытой камерой, представлен русский просветленный мастер Анин, которому, по неподтвержденным сведениям, уже исполнилось сто шестьдесят семь лет. Свидетели, видевшие его много лет назад, утверждают, что с годами этот уникальный человек не стареет, а скорее наоборот, становится моложе. Объяснить этот факт официальная наука пока не в силах. На добытых нелегальным путем фото он запечатлен в момент групповой медитации членов малоизвестной религиозной секты, международный съезд которой состоялся в эти минувшие две недели близ города Бахрампур у океанского побережья Индии. Факт явной левитации, представленный на фотографии, как утверждают информированные источники, это лишь небольшое из того, на что способны представители данной секты. Съезд проходил нелегально, без уведомления властей штата, поэтому какой-либо официальной информации об этом съезде получить не удалось.

Раскрытие тайн

Не успели мы с Аней поделиться друг с другом своими впечатлениями, как заметили, что рядом с нами и, может быть не первую минуту, стоит улыбающийся Павел Петрович, с пакетом пирожков и апельсиновым соком в руках. Протягивая нам, принесенные пакет и сок, он пояснил:

— Кое-что, из написанного здесь, соответствует действительности, например, мой возраст, факт левитации и факт проведения съезда. Но поскольку сама съемка велась шпионскими способами и исключительно благодаря утечке информации, произошедшей вследствие определенного легкомыслия со стороны одного из членов братства, с еще не полностью сформированным сознанием, многое из происходящего

для посторонних так и осталось тайной, либо искажено нелепыми предположениями. На снимке запечатлен мой телепатический доклад собравшимся членам всемирного братства просветленных о критическом состоянии уровня духовности в Мире. В связи с тотальным насаждением принципов Эгоизма, путем навязывания ложных истин и замалчивания истин реальных, человечество поставлено на грань катастрофы. Охват населения электронными средствами информации вырос почти на порядок. Печатные средства информации и книги отошли на далекий задний план, а для кого-то вышли из обихода вообще. При наличии всего этого океана информации, вы не услышите в нем ни слова истины. А человек как существо, имеющее в своей основе информацию, нуждается в истинах не меньше, чем в пище, в чистой воде или в воздухе. Без истин народы просто вымирают, а государства погружаются в развал и разруху, у них отсутствует духовный стержень, отсутствуют принципы справедливости и, как следствие, отсутствует движение в сторону развития. Нарастающее совершенствование техники не означает улучшения жизни людей. От настоящего счастья подавляющее большинство людей далеки как никогда. В страшной суете и погоне за материальными благами, они ищут счастье где-то снаружи, ставят его отыскание в зависимость от чего-то или кого-то. И никто не говорит им истину, что счастье уже давно есть и находится внутри каждого. Его не надо искать. Мир без истин, Мир, зараженный людским эгоизмом, сползает к катастрофе. Пока это проявляется в экстремальных проявлениях погоды, природных катаклизмах и проявлениях терроризма, жестокости, бездушия, падения нравственности среди людских сообществ. В сложившихся обстоятельствах наше братство приняло программу информационной коррекции развития человечества под условным названием — «Вирус Истины». Отныне целью каждого члена братства является активное распространение истин путем умножения ее носителей — будущих членов братства. Увеличение числа носителей истин будет происходить в геометрической прогрессии, и через некоторое время они начнут оказывать все более существенное влияние на ход событий, происходящих на Земле. Любый человек, постигший истины, принявший их в основу своего мировоззрения, становится невосприимчивым ко лжи. Его невозможно сбить с толку. Более того, небольшое количество первоначальных истин помогает разглядеть и постигнуть множество других. Таким образом, продолжается уже самостоятельное совершенствование и развитие будущих членов братства. Вспомните, какое глобальное изменение хода развития Мира произвели истины, принесенные людям Иисусом, Буддой и другими посланниками. И уж наверняка мы жили бы совершенно по-другому, если бы удалось сохранить их учения от превращения в религии и обряды, используемые всевозможными правителями в своих эгоистичных интересах.

Нам как видно по пути!

— Павел Петрович, а мы с Аней могли бы стать членами братства просветленных? — не удержался я от вопроса, при этом, скашивая глаза в сторону Ани и видя, что я лишь на секунду опередил тот же вопрос, готовый слететь с ее губ.

— У меня не возникает по этому поводу никаких сомнений. Более того, ваш пример помог мне постигнуть еще одну приятную истину. Оказывается, что люди, овладевшие кое-какими начальными истинами, сами находят друг друга и стремятся быть вместе. И это легко объяснимо. Разные мировоззрения разъединяют людей, а одинаковые — сближают. По любому аспекту реальности существует лишь одна истина, поэтому люди с правильным, основанным на истинах, мировоззрением автоматически невольно симпатизируют друг другу и прекрасно понимают друг друга.

Тем временем пирожки были съедены, а сок выпит. Мы все, как и запланировали, поехали ко мне домой, чтобы встретиться с моим отцом. Отец пришел часа через

полтора после того, как мы обосновались в нашей квартире, так что у гостей было время осмотреться и познакомиться с моим обычным местом обитания. Войдя в дом, отец застал нас за чаепитием, к которому после знакомства с моими друзьями и присоединился. Учитель, включив свое обаяние, быстро и без проблем договорился с отцом об оформлении договора купли-продажи своей дачи для того, чтобы в дальнейшем сбить со следа желающих найти его с недобрыми намерениями по адресу недвижимости, записанной на его имя. Формальное изменение собственника позволит Павлу Петровичу проживать по-прежнему на даче, но, уже не опасаясь, что его снова найдут. Учитель остался в городе, чтобы в ближайшие дни оформить продажу, а мы с Аней вернулись на свои дачи.

Мы доживали на даче последние деньки летних каникул. Кончался август. Нами владело смешанное чувство: сожаление о том, что эта, уже привычная, безмятежность вот-вот закончится, и желание снова встретиться школьных друзей и окунуться в школьную жизнь, в которой каждый день ярок и неповторим. Через три дня мы снова увидели Учителя. Он спокойно подошел к нам, когда мы загорали на пруду после купания. Видя нашу радость, он сообщил:

— У меня для вас есть две, думаю что хорошие, новости: первая — сделка по купле-продаже прошла успешно, а вторая заключается в том, что в вашей школе, Аня, с сентября появится новый учитель истории. У Павлика в школе появится тоже новый руководитель исторического кружка. Наверное, будет лучше, если вы сделаете вид, что видите меня в первый раз.

Тут уж мы с Аней просто засветились от счастья. Правда, через минуту, опомнившись, я предупредил Павла Петровича о том, что в нашем классе есть девчонка Юля, которая бывала у него на приемах в кабинете офиса, знает о нем и мой друг Сашка. Он сказал, что проблема эта легко решаема. Хорошо, что я ему это сообщил заранее. Он вот только сомневается, возьмут ли его на работу в его сто шестьдесят семь лет. Но по его, прорвавшейся наружу, хитрой улыбке мы догадались, что это — шутка.

— Конечно, возьмут,— хором поддержали мы игру Учителя,— никто и не догадается, что вам больше сорока пяти.

— А мы, так уж и быть, никому не скажем,— улыбнулась Аня.— Правда, Павлик?

Меня об этом можно было и не спрашивать.

Что было дальше? — спросит читатель. Всего и не расскажешь. Но наша действительность изменилась настолько, что мы просто об этом и мечтать не могли. Но это уже другие приключения и совершенно другая история.

